
**ТЕРРИТОРИЯ
НАУКИ**

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 г.

**2019
№ 3**

**Воронеж
2019**

Мультидисциплинарный научно-практический журнал
«Территория науки» (Свидетельство о регистрации от 07.06.2012 г. ПИ
№ ТУ 36-002 92 выдано Управлением Роскомнадзора по Воронежской
области)

Учредитель: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а.

Главный редактор - Иголкин Сергей Леонидович

ISSN 1991-9492

Журнал выходит 1 раз в два месяца

2019

№ 3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов А.Э., Брянцева Л.В., Гаврилов С.Т., Годовникова А.М.,
Кустов А.И., Кузьменко Н.И., Куксова И.В., Кургузкина Е.Б.,
Лелеков В.А., Микулина Л.Д., Саликов Ю.А., Смольянинова И.В.,
Станчин И.М., Шаталов М.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За
достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут
авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, адрес издателя: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т,
д. 119а. Телефон: (473) 2727939 E-mail: MShatalov@vilec.ru

Отпечатано в типографии Воронежский ЦНТИ филиал ФГБУ
«РЭА» Минэнерго России, 394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 41944

Цена: «Свободная цена»

Дата выхода: 20.06.2019. Заказ . Тираж 100 экз.

© *Территория науки, 2019*

СОДЕРЖАНИЕ	
ОБРАЗОВАНИЕ	
ОПЫТ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К САМООРГАНИЗАЦИИ <i>Абдалина Л.В., Романова Л.Б.</i>	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ <i>Барма М.О., Романовская И.А.</i>	10
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ <i>Доронина А. А., Панькова Е. Г.</i>	12
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА <i>Рябышева Е.Н., Панина А.Е.</i>	16
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
РЕГРЕССИЯ ЗЕЛЕННОГО ТАРИФА НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ ИЗ БИОМАССЫ <i>Березюк О.В.</i>	20
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ БЫТОВЫМИ СТОКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ <i>Усманов И.А., Машрапов Б.О., Махмудова Д.И.</i>	26
ЭКОНОМИКА	
СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ <i>Галкин А.А.</i>	33
МЕТОДИКА АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРУДОВОЙ И СЫРЬЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ <i>Ендовицкая Е.В., Нуждин Р.В.</i>	36

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА <i>Кузмина А.Г., Кот В.В.</i>	41
УРОВЕНЬ МОРАЛЬНОГО ИЗНОСА КАК КРИТЕРИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О МОДЕРНИЗАЦИИ БОЕВОЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ <i>Мещеряков Я.В., Чернышева Г.Н.</i>	48
ISO/TS 22163:2017: УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОЕКТА <i>Мочалина Ю.В., Бирюкова Л.И.</i>	51
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ <i>Нестерова И.М.</i>	56
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ <i>Гончарова Н.С.</i>	63
ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЙ <i>Космодемьянская Е.В., Ратникова Н.Д.</i>	70
НАУКА МОЛОДЫХ	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА <i>Крупенина Д.А.</i>	77
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ <i>Меренков А.К.</i>	83
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА <i>Рудакова Е.С.</i>	90
ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	98

ОБРАЗОВАНИЕ

Абдалина Л.В., Романова Л.Б.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К САМООРГАНИЗАЦИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в статье формируется представление о самоорганизации личности, обозначены признаки способности преподавателя к самоорганизации, раскрыты внутренние ресурсы самоорганизации, описана методика развития самоорганизации преподавателя при решении актуальной профессиональной проблемы.

Abstract: the article forms the idea of self-organization of a person, signs of the teacher's ability to self-organization are identified, internal resources of self-organization are revealed, a methodology for the development of teacher's self-organization in solving an actual professional problem is described.

Ключевые слова: самоорганизация, самоменеджмент, методика развития самоорганизации преподавателя.

Key words: self-organization, self-management, methodology for the development of teacher self-organization.

Теоретический анализ психолого-педагогических исследований особенностей профессиональной деятельности и личности преподавателя вуза позволил выделить способность к самоорганизации как важный компонент в структуре его профессионально-личностных качеств.

Акмеология, как наука о личностно-профессиональном развитии зрелой личности до уровня профессионализма и достижению ею в этом вершин, определяет самоорганизацию в качестве одного из важнейших понятий в системе собственного категориально-понятийного аппарата.

Согласно авторитетному справочному источнику по акмеологии, самоорганизация – это способность личности к «... интегральной регуляции природных, психических, личностных состояний, качеств, свойств, осуществляемая осознанием волевыми и интеллектуальными механизмами, проявляющаяся в мотивах поведения и реализуемая в упорядоченности деятельности и поведения» [1, с.114].

В структуре саморегуляции личности самоорганизация выполняет функции согласования, упорядочивания, создания собственной

индивидуально-оптимальной личностной системы профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом.

При внешнем наблюдении самоорганизация раскрывается в целеустремленных, осознанных и контролируемых поступках личности преподавателя. При этом степень выраженности самоорганизации личности у преподавателей может быть различна, например, инфантильным личностям самоорганизация не свойственна. Таких преподавателей вуза объединяет не менее 35%.

Определяющим признаком способности преподавателя к регулированию собственных психических, личностных состояний, качеств, свойств, поведения следует считать его «... активное самосозидание себя как личности, личностный рост и развитие» [там же, с.115]. Это также «... соответствие жизненных выборов (профессии, друзей и т.д.) индивидуальным особенностям личности» [1, с. 115]. В противном случае следует подразумевать слабую самоорганизацию личности, либо ее полное отсутствие.

В определенном смысле категориальной оппозицией самоорганизации выступает понятие «персональный менеджмент», который трактуется в психологии труда как активная и осознанная реализация преподавателем технологий оптимального согласования собственной индивидуальности ссо своим жизненным, личностным и профессиональным пространством.

Основной целью самоменеджмента следует считать максимально продуктивную реализацию собственных возможностей; сознательное управление жизнедеятельностью; способность преобразовывать профессиональные ситуации в целесообразные и успешные; владение преподавателем системой самоорганизации, самоуправления.

Опыт успешного самоменеджмента предполагает способность преподавателя: конкретизировать цели и замыслы; составлять реалистичный план достижений; созидательно относиться к миру, к людям, самому себе (В.А. Толочек).

«Самоорганизация характеризуется целенаправленностью и в то же время естественностью, спонтанностью» [2, с. 323].

Согласно С.В. Кульневичу, «самоорганизация – свойство любой системы к саморазвитию посредством надстраивания, «выращивания» из себя новых, более жизнестойких структур» [3, с. 263-264]. Соответственно педагогическая самоорганизация – это способность преподавателя «к «самовыращиванию» своих внутренних ресурсов – личностных структур сознания, придающих гуманный смысл его деятельности. Внутренние ресурсы требуют определенной внешней инициативы» [там же, с. 264].

Идея определяющей роли именно личностных структур сознания в формировании опыта самоорганизации целостно разработана в синергетических исследованиях, которые базируются на утверждении способности системы к самопреобразованию в новое качество. В качестве системы здесь может выступать сам преподаватель, его профессиональное сознание и образование, которое должно стать частью деятельности сознания преподавателя.

Среди законов самоорганизации важнейшее место занимает закон развития самоорганизующихся систем. Очевидно, что самоорганизация, как естественное и обязательное условие развития, не может быть задана, навязана преподавателю извне. При этом, безусловно, самоорганизация личности преподавателя в определенной степени инициируется внешними воздействиями, которые вместе с тем не имеют доминирующей роли, не являются определяющими.

К внутренним ресурсам личности преподавателя, как личностным структурам сознания, необходимым для его успешной самоорганизации в профессиональной деятельности, психологи относят: критичность, мотивированность, рефлексивность, когнитивность, автономность и др. В совокупности они формируют личностный опыт создания собственной картины мира.

В качестве педагогических аспектов самоорганизации, обогащающих опыт преподавателя практико-ориентированными идеями синергетики, выступают следующие:

- «система (личности, образования) сама формирует свою границу;
- развитие личностной системы не однолинейно, не равновесно, альтернативно и хаотично;
- ... концепции самоорганизации открывают новое измерение в изучении стихийных процессов, внося в них элементы тонкого и мягкого регулирования;
- .... регулирование (управление), которое осуществляет такой процесс, должно быть настроено на то, чтобы «запустить» механизма самоорганизации, потенциально заложенные в личностной системе индивида;
- регулирование должно учитывать «деликатность» механизма самоорганизации: управляющее воздействия должны отвечать его человеческой, т.е. гуманной сущности, в противном случае они разрушат самоорганизацию» [3, с. 262].

Самоорганизация, отражая способность и индивидуальный способ координации преподавателем собственных психических процессов, состояний, свойств, не может возникнуть стихийно, самопроизвольно и требует ее целенаправленного формирования, «выращивания» через

реализацию таких функций, как целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль и коррекцию. Эффективная самоорганизация будет характеризоваться умением преподавателя без систематического контроля, помощи, стимуляции извне самостоятельно и продуктивно работать.

В проведенных под нашим руководством теоретико-эмпирических исследованиях была реализована методика, позволившая оптимизировать процесс развития способности педагога, преподавателя к самоорганизации при решении им актуальной профессиональной проблемы.

Таблица 1 - Кейс «Развитие самоорганизации преподавателя при решении проблем профессиональной деятельности»

Этапы и направления действий преподавателя	Содержание и результаты действий преподавателя
1.Что хочу изменить?	Отвечая, преподаватель описывает наличную проблему профессиональной деятельности в виде настраивания себя на поиск конструктивного разрешения противоречий между тем, в чем он нуждается и тем, что имеет в настоящий момент для разрешения данного противоречия
2.Зачем, для чего хочу этих изменений?	Преподаватель раскрывает и характеризует степень личностной смысловой значимости, ценности разрешения проблемы
3.Что конкретно хочу получить и как я об этом узнаю?	Преподаватель формулирует цель и ключевые ориентиры для контроля динамики разрешения наличной проблемы профессиональной деятельности
4.Что готов для этого сделать, какие готов и могу нести затраты?	Преподаватель объективноописывает имеющихся ресурсы, что создает основу для реалистичной постановки задач и дает возможность уточнить смысл намечаемых преобразований
5.Какие возможны помехи, препятствия: - с моей стороны; - со стороны окружения?	Ответ преподавателя выступает профилактикой фрустрации, которая может появиться в следствии неожиданного столкновения с препятствиями в осуществлении инновационной деятельности
6.Как помехи можно нейтрализовать?	Ответ содействует формированию у преподавателя установки на коррекцию собственных действий с целью достижения намеченного результата
7.Когда и какие результаты я ожидаю?	Преподаватель составляет график работы, включающий не менее 3-5 пунктов с диагностично поставленными целями и операционально сформулированными задачами по достижению решаемой проблемы в сфере профессиональной деятельности

В основу методики положена разработанная А.С. Огневым «... процедура составления реализации психологического контракта» [4, с.104].

В ходе практической работы преподаватели в группах по 5 человек составляли кейс «Развитие самоорганизации преподавателя при решении проблем профессиональной деятельности».

Критериями способности преподавателя к самоорганизации выступили: целеполагание в профессиональной деятельности, оценканаличных ресурсов, мотивация решения проблем, преодоление препятствий, а также прогнозирование результативности профессиональной деятельности.

Обработка производилась методом систематизированной фиксации и квантификации единиц содержания – контент-анализа, фиксирующего частоту использования преподавателями в текстах смысловых единиц, соответствующих умениям самоорганизации. Значения средних показателей частоты проявления в письменных работах выделенных смысловых единиц до и после участия преподавателей в практикуме «Развитие способности преподавателя к самоорганизации» были проранжированы по трехбалльной системе.

Таблица 2 - Сводная таблица ранжированных данных контент-анализа письменных работ

Показатели (умения)	Средние значения по группе	
	до участия в практикуме	после участия в практикуме
Формулировка проблемы	2,06	2,74
Постановка цели	1,50	2,30
Оценка ресурсов	1,00	2,00
Мотивирование решения проблемы	1,32	2,50
Определение препятствий	1,16	2,23
Преодоление препятствий	1,29	1,95
Прогнозирование результатов	1,39	2,04

Сравнение результатов до и после обучения осуществлялось при помощи критерия Вилкоксона-Манна-Уитни, который для данных контент-анализа составил $p < 0,01$ и подтвердил, что в результате участия преподавателей в практикуме произошли значимые изменения в умениях самоорганизации преподавателей.

Список литературы

1. Акмеологический словарь/ под общ.ред. А.А. Деркача. – М.: Издательство РАГС, 2010. – 161 с.
2. Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. Том 43. – М.: ТЕРРА, 2006.
3. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов н/Д, 1999. – 560 с.
4. Огнев А.С. Рабочая книга организационного психолога: учебное пособие / А.С. Огнев, Ю.Н. Гончаров. – Воронеж, 2000. – 299 с.

Барма М.О., Романовская И.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Астраханский государственный университет

Аннотация: Инновационные технологии в начальной школе является наиболее эффективным способом активизировать учебную деятельность, положительно влияющие на повышение качества знаний учащихся и развитие умственной деятельности. В данной статье рассмотрены инновационные подходы обучения в начальных классах на уроках.

Abstract: Innovative technologies at elementary school is the most effective way to stir up educational activity, positively influencing improvement of quality of knowledge of pupils and development of cerebration. In this article innovative approaches of training in initial classes at lessons are considered.

Ключевые слова: начальная школа, инновационные технологии, мотивация, индивидуальный подход, творческая деятельность.

Keywords: elementary school, innovative technologies, motivation, individual approach, creative activity.

В нашем современном мире известно множество различных педагогических технологий — технологии принятия решения, развития критического мышления и т.д., и методы обеспечения перечисленных технологий — методы смыслового, символического введения образной картины, метод прогнозирования, взаимного обучения и др. Многое из педагогических новшеств ориентируется в школу и учителям. В таких новшествах педагоги выделяют три

аспекта усвоение ребенка на уроке — это знание, умение и навыки.[1]

Инновационные технологии, является наиболее эффективным способом активировать учебную деятельность, положительно влияющие на повышение качества знаний учащихся и развитие умственной деятельности. Учитель начальных классов должен выработать навык решения как простых, так и сложных задач для ребенка, на основании этого они смогут решать более сложные задачи в старших классах.

Основные инновационные технологии, которые могут использовать преподаватели начальных классов на всех уроках:

1. Игровые технологии самые применимые и самые часто использованные учителями в образовании, так как применяются не только на всех уроках в начальных, но и в старших классах.

2. Личностно-ориентированное обучение — это обучение позволяет создать условие для определения в выборе будущей профессии. Для лучшего усвоения ведутся различные курсы для детей.

3. Практически на всех уроках используют здоровьесберегающие технологии, смысл которых заключается в том, чтобы исключить негативное воздействие на здоровье ученика, связанное с процессом учебно-воспитательной работы.

4. Проектно-исследовательская технология или по-другому продуктивное обучение включает в себя методы исследования, сбора, обобщение результатов учеником. Применяется на уроках информатики, иностранного языка, технологии и других.

5. Блочно-модульная технология - эта технология учит ребенка самому искать информацию, изучать, глубоко вникать в изучаемую проблему и предполагать пути ее решения, что важно при формировании мировоззрения ребенка. Это важно для определения индивидуальной траектории развития каждого учащегося.

Внедрение инновационных технологий в образование требует новых подходов в обучении на основе современных образовательных технологий. Современные образовательные технологии, в первую очередь, должны работать на креативное образование, способствуя творческому развитию личности каждого обучаемого.

Инновационные педагогические технологии в образовании имеют свои плюсы в использовании в начальной школе:

- Во-первых, проявление мотивации среди учащихся к познавательной деятельности, особенно к проектной деятельности. Такая мотивация проявляется у замкнутых детей, которые малоактивны в классе.

- Во-вторых, замечено, что использование инновационных технологий создает более комфортную психологическую атмосферу

для ребенка, в частности снимает напряжение при общении ученика с учителем, так же и на оборот.

- В-третьих, для ребенка открыто творческое пространство, благодаря такой технологии увеличивается число качественных и интересных работ.

- В-четвертых, информатизация стимулирует не только учащихся, но и привлекает педагогов в большей степени из-за повышения производительности его труда и культуры.[2]

Применение инновационных технологий педагогом помогает научить, учащиеся активно использовать полученные знаний, создать комфортное условие для их обучения и позволяет вести воспитательный процесс более качественно. Развитие инновационной позиции преподавателя предполагает максимально полное использование ресурсов организационного обучения с целью обеспечения качественных изменений профессиональной деятельности.[3]

Список литературы

1. Романовская И.А., Колесникова Т.А. Команда как объект управления и фактор обеспечения эффективного развития структурного подразделения образовательной организации // Педагогическая наука и образование в диалоге со временем Астрахань. 2018. № 2. С.119.

2. Бердибаев Э.Р., Инновационные технологии - важнейший компонент в формировании научно-технического мировоззрения молодежи в процессе изучения дисциплин: астрономии, робототехники, математики, информатики, физики.// Проблемы и инновации в инженерном образовании. С.126.

3. Романовская И.А. Развитие инновационной позиции преподавателя высшей школы в процессе организационного обучения // Современные проблемы науки и образования Астрахань. 2013. № 2. С. 323.

Доронина А.А., Панькова Е.Г.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы предоставления социальной поддержки детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной среды в

Республике Мордовия, а также выработаны практические рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: социальная поддержка, образовательная среда, Республика Мордовия, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract: This article discusses the problems of providing social support to children with disabilities in the educational environment in the Republic of Mordovia, and also provides practical recommendations for eliminating them.

Keywords: social support, educational environment, Republic of Mordovia, children with disabilities.

Тема образования детей с ограниченными возможностями здоровья актуальна как никогда. Главной преградой на пути получения качественного образования любого уровня таким ребенком являются множество ограничений, которые тем или иным образом связаны с социальным неравенством инвалидов. Такими препятствиями выступают:

- отсутствие приспособлений и специальных классов / кабинетов в образовательном учреждении;
- низкий уровень адаптации (здоровые дети не воспринимают ребенка с ОВЗ как равного себе);
- отсутствие возможности у родителей сопровождать ребенка в образовательное учреждение;
- отсутствие профессиональных навыков работы с детьми, имеющими ограничения в здоровье, у педагогов и т.д.

Принятые образовательные стандарты дают право детям с ОВЗ учиться в обычных школах. Возможность получения образования всеми детьми, независимо от ограничений возможностей их здоровья, законодательно закреплено в Законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года. Согласно закону, инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Специальные условия обучения — это условия обучения и воспитания, которые включают в себя:

- использование специальных образовательных программ, методов обучения;
- использование специальных учебников, учебных пособий, технических средств;
- предоставление услуг ассистента/тьютора;

- проведение индивидуальных и групповых коррекционных занятий;
- обеспечение доступа в здание образовательной организации;
- использование дистанционных образовательных технологий;
- предоставление обучающемуся с ОВЗ психолого-педагогических, медицинских, социальных услуг, обеспечивающих адаптивную, безбарьерную среду обучения и жизнедеятельности.

В Республике Мордовия в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», государственной программой «Доступная среда» на 2011-2020 годы, Законом Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-З «Об образовании в Республике Мордовия», государственной программой Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014 - 2025 годы», государственной программой Республики Мордовия «Доступная среда» на 2014-2018 годы обеспечено получение образования детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и продолжает формироваться сеть образовательных организаций по обеспечению совместного обучения детей-инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития[1].

Участие в данной образовательной программе приняло 118 школ Мордовии из 474 на данный момент имеющихся, что составляет только одну треть[1]. Такой низкий показатель связан в первую очередь с тем, что большинство школ республики – сельские, где маленькое количество обучающихся. А финансово-экономическое положение не позволяет организовать в полной или частичной мере все необходимые условия для детей с ОВЗ.

Помимо школ в данной программе приняло участие 4 детских сада из 286 имеющихся на данный период [1]. На наш взгляд, это ничтожно маленькие цифры и является большой проблемой, которую нужно решать. Вливание ребенка с ОВЗ в социальную среду должно происходить на ранних этапах его развития, т.е. с детского сада. Помимо этого, сверстники, находясь бок-о-бок с такими детьми будут лучше их воспринимать. К школьным годам ребенок с ограничениями по здоровью будет полностью адаптирован к окружающей его среде.

Также, в реализации программы «Доступная среда» в Республике Мордовия приняли участие 4 профессиональных образовательных организации[1]. Опять же, это только около 1,0% от всего количества имеющихся. Здесь нужно отметить, что большинство таких образовательных организаций расположено в городе, поэтому правительство Мордовии должно увеличить число СУЗов, где могут получать образование дети с ОВЗ.

С 2011 года ведется активное внедрение дистанционного образования для детей-инвалидов. Большим плюсом данного нововведения является то, что количество детей, его получающих, должно охватываться практически полностью. Однако, по данным отчета о результатах реализации программы «Доступная среда» такой услугой пользуется 114 детей инвалидов [1]. При этом, по последним данным Росстата на 7.09.2018 г. в Республике Мордовия насчитывается 2332 ребенка – инвалида [2]. Казалось бы, это самый удобный способ получения образования. Но, ввиду каких-либо технических причин дети не имеют к нему доступа.

У дистанционного образования есть и большой минус. Ребенок, находясь на домашнем дистанционном обучении не получает общения со сверстниками. Если в специальных школах, обычных школах он находится постоянно в коллективе, то дома он отчуждается от мира.

В 2016 году около четырехсот преподавателей прошли специализированную подготовку для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами по различным образовательным программам [1].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что социальная поддержка детей в образовательной среде в Республике Мордовия оставляет желать лучшего. Несмотря на все вышеперечисленные направления программы, которые реализуются, прогрессии практически никакой. В период с 2011 года по 2 квартал 2018 года политика по введению инклюзивного образования затронула только около 25,0% - 30,0% детей с ОВЗ.

В связи с этим, для решения данной проблемы: повышение доступности инклюзивного образования для детей, имеющих ограниченные возможности, предложены следующие пути ее решения:

1) увеличение числа детских садов, куда можно будет отдать ребенка-инвалида наряду с обычными детьми;

2) увеличение числа обычных школ, чтобы дети с ОВЗ имели возможность там заниматься;

3) разработка и внедрение активных программ образовательными организациями по улучшению эффективности адаптации детей с ОВЗ и влияния в учебный коллектив;

4) повышение уровня морально-нравственного сознания обычных детей по отношению к детям с ОВЗ (проведение классных часов, СМИ и т.д.);

5) увеличение количества рабочих мест для так называемых тьюторов, которые сопровождают детей с ОВЗ;

6) Развитие волонтерских движений, реализуемых в рамках

изучаемой специальности. Применимо к волонтерской поддержке социализации и социокультурной интеграции лиц с ОВЗ и инвалидностью (детей и взрослых) это студенты – социальные работники или студенты-дефектологи. Вовлеченные в волонтерскую деятельность, способны существенно расширить круг общения и социальный опыт детей и взрослых с ограничениями по здоровью. Такая практика создания волонтерского движения реализуется в Волгоградской области и делает в этом большие успехи.

Основные направления деятельности отряда включают:

1) обучение практике взаимодействия с особыми группами населения и оказания помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья; 2) организация и проведение социокультурных мероприятий для образовательных и медицинских учреждений, оказывающим помощь детям и взрослым, в том числе с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья;

3) содействие формированию в обществе инклюзивной культуры;

4) содействие социализации и интеграции в общество детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (инвалидов, лиц с ОВЗ, детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Такое активное внедрение и организация таких движений в Республике Мордовия позволит повысить уровень адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество.

Список литературы

1. Информационная справка об образовании детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] : Официальный порта Правительства Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/minobr/ofitsialnye-vystupleniya/informatsionnaya-spravka-ob-obrazovanii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-detey>

2. Росстат [Электронный ресурс] : Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Рябышева Е.Н., Панина А.Е.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в статье представлен анализ результатов исследования по проблеме коммуникативной компетентности в профессиональном

общении, рассмотрены основные подходы и структура.

Abstract: the analysis of results of a research on a problem of communicative competence of professional communication is presented in article, the main approaches and structure are considered.

Ключевые слова: компетентность, структура коммуникативной компетентности, компоненты.

Keywords: competence, structure of communicative competence, components.

Коммуникативная компетентность – одно из наиболее рассматриваемых в данное время явлений в психологической науке. Ее структурное содержание, изучают в своих работах такие исследователи как Л.А. Петровская, Ю.М. Жуков, В.А. Лабунская, В.Н. Куница и др. Однако профессиональные аспекты коммуникативной компетентности определены лишь в единичных исследованиях. Так, например, исследование макроструктуры деятельности общения студентов занималась Н.Д. Творогова. Коммуникативной компетентности посвящены исследования в диссертациях таких авторов как Т.А. Тихонова (студенты-медики), Т.В. Сулима (будущие учителя), М.А. Паутова, В.А. Кустова (студенты экономических специальностей) и др. Т.П. Абакирова исследовала социально-психологические условия развития такой характеристики как общение.

В связи с повышением требований к качественной подготовке студентов психологов особую значимость приобретает проблема выявления психолого-педагогических условий формирования компетентности в профессиональном общении. Как показал анализ исследований, проведенных в отечественной и зарубежной психологии, компетентность в общении является одним из наиболее исследуемых психологов в последнее время феноменов.

Необходимость выявления характеристики коммуникативной компетентности студентов-психологов, ее сущности и структуры в профессиональной деятельности, а также разработка программы целенаправленного и планомерного формирования данного феномена у будущих сотрудников в процессе профессиональной подготовки делают подобное исследование не только теоретически значимым, но и практически востребованным.

В отечественной психологии разработка проблемы компетентности в общении в основном велась в рамках исследований эффективности совместной деятельности и эффективности социально-психологического тренинга (Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, Ю. Н.

Емельянов и др.). Первоначально компетентность в общении рассматривалась как уровень обученности социальным индивидуальным формам активности, которая позволяет индивиду в рамках своих способностей и статуса успешно функционировать в обществе (Ю.Н. Емельянов); как знания и умения, необходимые для эффективного общения (Л.А. Петровская). Компетентность в общении характеризуется как метакомпетентность или ядерная компетентность (В.И. Жуков); интегральное, целостное психическое образование (Е.В. Буртовая); интегративная способность (Е.В. Сидоренко).

Интерес представляет разработка и собственно социальной компетентности. На материале изучения новой для России этого периода профессиональной деятельности – социальной работы И. А. Зимняя предлагает три основания ее рассмотрения. «Первое соотносится с собственно личностной характеристикой социального работника. В ней одним из определяющих критериев является соответствие гуманистического потенциала данному роду деятельности. Вторым – компетентность социального работника, включающая специальные знания и умения не только в конкретной области работ (например, образование), но и в тех ее сферах, которые прямо или косвенно с ней связаны (например, семейные отношения). Третьим основанием предлагаемого подхода к общей характеристике социального работника является его умение устанавливать адекватные межличностные и конвенциональные отношения в различных ситуациях общения».

Отметим, что понятие компетентность трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и как только одна из его составляющих. Поэтому, вслед за И.А. Зимней мы будем основываться на определении компетентности данного автора.

Анализ научной литературы позволил выявить структуру коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности, которая состоит из двух взаимосвязанных компонентов:

1. Мотивационно-ценностный компонент, включающий аксиологические приоритеты деятельности, а также те качества личности, которые значимы для профессиональной деятельности (эмпатийность, рефлексивность, толерантность, интернальность).

2. Операциональный компонент, включающий конкретные компетенции, овладев которыми медперсонал сможет наиболее эффективно решать реальные практические задачи (умение устанавливать и поддерживать контакт, умение осуществлять управление своими невербальными проявлениями и определять

невербальные проявления партнера, умение слушать, умение учитывать обратную связь и т. д.).

Коммуникативная компетентность человека преимущественно складывается на основе опыта общения между людьми, формируется непосредственно в условиях взаимодействия. Кроме того, умения вести себя в коммуникации человек приобретает и на основе примеров из литературы, театра, кино, средств массовой информации.

Коммуникативная компетентность – это интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, верной оценки его поступков, прогнозирование на их основе особенностей поведения воспринимаемого лица.

Л.А. Петровской рассматривается понятие «Компетентность в общении», где не только определяется сама коммуникативная компетентность, но и предлагаются конкретные специальные формы тренингов для формирования этого «свойства личности».

Список литературы:

1. Зимняя И. А. — Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50758>
2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 221с.
3. Хуторский А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
4. Хуторский А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С.58–64.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2007. - 480 с

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Березюк О.В.

РЕГРЕССИЯ ЗЕЛЕННОГО ТАРИФА НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ ИЗ БИОМАССЫ

Винницкий национальный технический университет, Украина

Аннотация: Выявлены параметры, от которых зависит зеленый тариф на электроэнергию из биомассы. Получена регрессионная зависимость зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы от основных факторов влияния.

Abstract: the parameters on which the green tariff for electricity from biomass depends are revealed. The regression dependence of the green tariff for electricity from biomass on the main factors of influence is obtained.

Ключевые слова: зеленый тариф, электроэнергия из биомассы, твердые бытовые отходы, регрессионная модель, планирование эксперимента.

Key words: green tariff, electricity from biomass, municipal solid wastes, regression model, experiment planning.

Попадающее большинство твердых бытовых отходов (ТБО) захораниваются на полигонах и свалках [1], в отличие от промышленных отходов [2-5], которые в следствие однородности более легко поддаются переработке. По данным статистики общий потенциал свалочного газа (СГ), образующегося на свалках и полигонах захоронения ТБО в результате разложения их органической фракции (биомассы), в США достигает 13 млрд. м³/год, а в странах Европейского Союза почти 9 млрд. м³/год [6]. Основным компонентом СГ является метан, эмиссия которого с территорий захоронения ТБО составляет от 1,5 до 70 млн. т/год [7, 8]. Экологическая опасность метана обусловлена возможностью его горизонтального распространения на близлежащие к местам захоронения ТБО территории, накопление в подвалах помещений и, как следствие, созданием взрывоопасных газоздушных смесей при достижении объемной концентрации от 5 до 15 %. Потребность в учете валовой эмиссии метана на данный момент определяется и тем, что этот газ является составной частью национальной квоты веществ, влияющих на смену озонового слоя планеты и парниковый эффект. В то же время СГ, полученный в результате разложения биомассы, может быть альтернативным источником для производства тепловой и

электрической энергии, а также источником финансирования хозяйствующих субъектов. Постановление Кабинета Министров Украины № 265 [9] сформировало базис для разработки Национальной стратегии обращения с ТБО в Украине. Поэтому определение регрессионной зависимости зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы от основных факторов влияния является актуальной задачей как одной из составляющих для решения проблемы создания научно-технических основ проектирования высокоэффективных рабочих органов машин для сбора и первичной переработки твердых бытовых отходов.

В статье [10] приводятся статистические данные относительно потенциала СГ в разных странах мира. В работе [11] приведена математическая модель прогнозирования удельного объема добычи СГ. В статье [12] проведено моделирование распространности способов утилизации СГ. Однако конкретные зависимости, которые бы описывали прогнозирование зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы, в результате анализа известных публикаций, нами не выявлены.

Таблица 1 - Зеленый тариф на электроэнергию из биомассы в разных странах

Страна	Зеленый тариф на электроэнергию, евроцентров/кВт·час [13]	Факторы влияния			
		Плотность населения, чел./км ²	ВВП на душу населения, тыс. \$/чел.	Индекс развития человеческого потенциала	Средняя широта, ° с. ш.
Франция	11,9	114	45,858	0,955	46,7
Италия	28	196	39,565	0,945	41,28
Испания	17,16	79,7	35,557	0,949	39,5
Германия	22,67	230	40,415	0,94	51,17
Чехия	19	134	18,579	0,891	49,81
Австрия	14,98	97	36	0,951	47,69
Болгария	13,04	64	7,924	0,813	42,72
Украина	14,54	76	7,532	0,786	48,38

Целью исследования является определение регрессионной зависимости зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы от основных факторов влияния для решения проблемы создания научно-технических основ проектирования высокоэффективных рабочих органов машин для сбора и первичной переработки твердых бытовых отходов.

Среди параметров, влияющих на зеленый тариф на электроэнергию из биомассы в разных странах, рассматривались такие: плотность населения страны, величина валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, индекс развития человеческого потенциала и средняя географическая широта страны, значения которых приведены в табл. 1. В отличие от абсолютных параметров, относительные позволяют сравнивать страны с разными уровнями развития экономики и человеческого потенциала, количеством населения, площадями территории и климатическими условиями.

По данным табл. 1, используя планирование эксперимента с помощью ротatableного центрального композиционного планирования второго порядка применяя разработанное программное обеспечение, защищенное свидетельством на производство и детально описанное в работе [14], получено уравнение регрессии, описывающее зеленый тариф на электроэнергию из биомассы в разных странах от основных параметров влияния и после отбрасывания незначимых факторов, их квадратичных эффектов и эффектов взаимодействия выглядит следующим образом

$$T_3 = 0,1391 \frac{n_n}{S_{стр}} - 8,911 \frac{ВВП}{n_n} + 0,4592Ш + 10,65 \frac{ВВП}{n_n} ИРЧП - \quad (1)$$

$$- 0,02996 \frac{ВВП}{n_n} Ш - 0,007726 \left(\frac{ВВП}{n_n} \right)^2 - 2,86,$$

где $n_n/S_{стр}$ – густота населения страны, чел./км²; $ВВП/n_n$ – ВВП на душу населения, тыс. \$/чел.; n_n – количество населения страны, чел; $S_{стр}$ – площадь территории страны, км²; $ИРЧП$ – индекс развития человеческого потенциала ($ИРЧП = 0...1$); $Ш$ – средняя географическая широта, ° с. ш.

Установлено, что по критерию Фишера гипотезу об адекватности регрессионной модели (1) можно считать правильной с 95%-й достоверностью. Коэффициент корреляции составил 0,99997, что свидетельствует о достаточной достоверности полученных результатов. Сравнение фактического и теоретического зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы, ранжированных в порядке убывания, приведено на рис. 1.

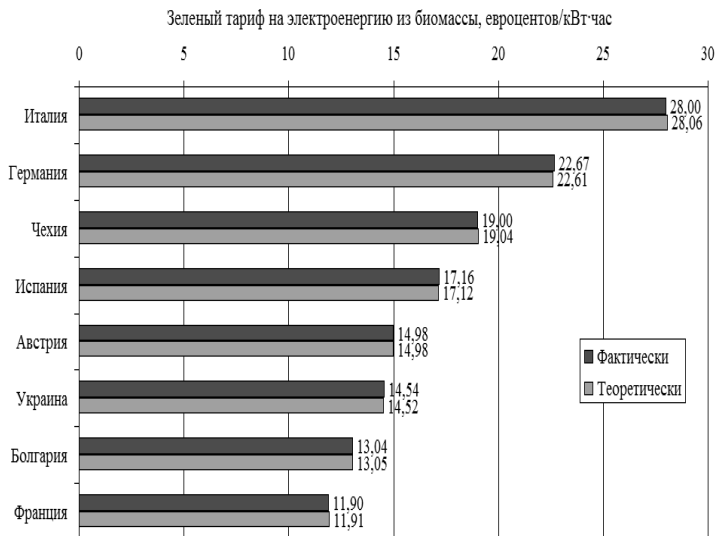

Рисунок 1 - Сравнение фактического и теоретического зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы

Из рис. 1 видно, что теоретический зеленый тариф на электроэнергию из биомассы, рассчитанный с помощью регрессионной модели (1), несущественно отличается от фактических данных, что подтверждает достаточную достоверность полученной зависимости, которая может быть использована при создании научно-технических основ проектирования высокоэффективных рабочих органов машин для сбора и первичной переработки ТБО.

На рис. 2 показаны поверхности откликов целевой функции – зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы и их двухмерные сечения в плоскостях параметров влияния, позволяющие наглядно отобразить зависимость (1) и характер одновременного влияния нескольких факторов на целевую функцию.

Итак, установлено, что зеленый тариф на электроэнергию из биомассы в разных странах зависит от таких факторов: плотность населения страны, величина валового внутреннего продукта на душу населения, индекс развития человеческого потенциала, средняя географическая широта страны.

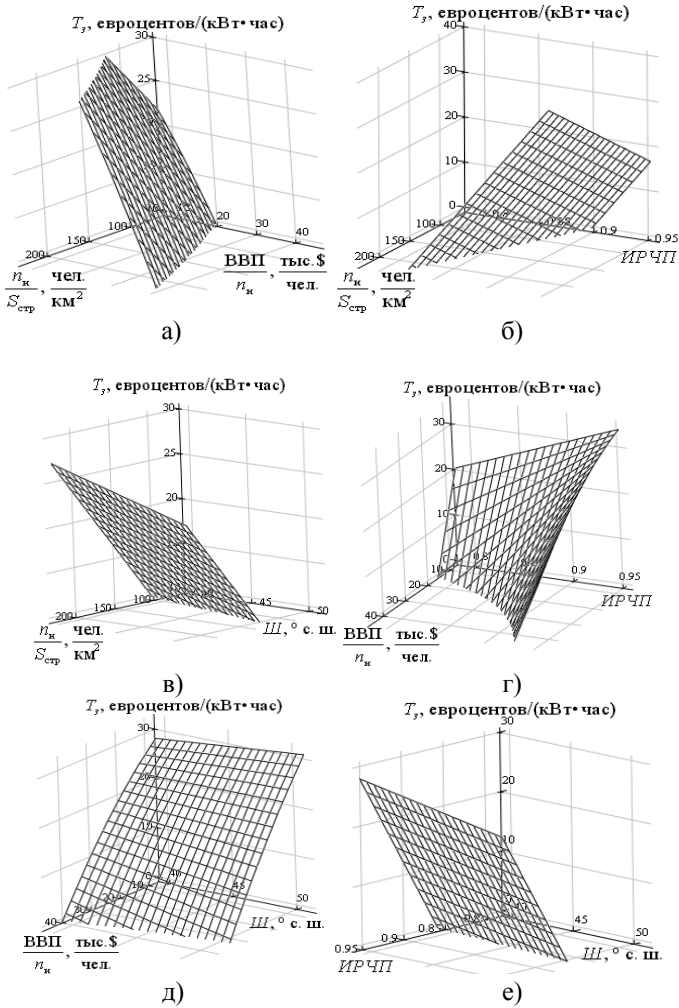

Рисунок 2 - Поверхности откликов целевой функции – зеленый тариф на электроэнергию из биомассы и их двухмерные сечения в плоскостях параметров влияния:

- а) $T_3 = f(n_n/S_{кр}, VBP/n_n)$; б) $T_3 = f(n_n/S_{кр}, IPPI)$;
 в) $T_3 = f(n_n/S_{кр}, Ш)$; г) $T_3 = f(VBP/n_n, IPPI)$;
 д) $T_3 = f(VBP/n_n, Ш)$; е) $T_3 = f(IPPI, Ш)$

Получена адекватная математическая модель зеленого тарифа на электроэнергию из биомассы в разных странах в виде квадратичной регрессии с эффектами взаимодействий 1-го порядка, которая может быть использована при создании научно-технических основ проектирования высокоэффективных рабочих органов машин для сбора и первичной переработки твердых бытовых отходов.

Список литературы

1. Портал України з поводження з твердими побутовими відходами. – Режим доступу: <http://www.ukrgwaste.com.ua>.
2. Сердюк В.Р., Лемешев М.С., Христинич О.В. Комплексне в'язуче з використанням мінеральних добавок та відходів виробництва // Будівельні матеріали, виробництва та санітарна техніка. 2009. № 33. С. 57-62.
3. Очеретний В.П., Ковальський В.П., Машницький М.П. Активация компонентів цементнозолевих композицій лужними відходами глиноземного виробництва // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2006. № 4. С. 5-19.
4. Очеретний В.П., Ковальський В.П. Дрібношугучні стінові матеріали з використанням відходів промисловості // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2005. № 1. С. 16-21.
5. Христинич О.В., Лемешев М.С. Формування мікроструктури бетонів для захисту від іонізуючого випромінювання // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 1998. № 2. С. 18.
6. Техніко-економічне обґрунтування "Програми утилізації звалищного метану в Луганській області за допомогою механізмів Кітського протоколу". Луганськ, 2008. 124 с.
7. Исидоров В.А. Органическая химия атмосферы. СПб.: Химия, 1992. 288 с.
8. Минько О.И., Лифшиц А.Б. Экологические и геохимические характеристики свалок твердых бытовых отходов // Экологическая химия, 1992. № 2. С. 37-47.
9. Постанова Кабінету Міністрів України від 4 березня 2004 року № 265 "Про затвердження Програми поводження з твердими побутовими відходами".
10. Гелетуха Г.Г., Марценюк З.А. Обзор технологий добычи и использования биогаза на свалках и полигонах твердых бытовых отходов и перспективы их развития в Украине // Экотехнологии и ресурсосбережение, 1999. № 4. С. 6-14.

11. Березюк О.В. Виявлення параметрів впливу на питомий об'єм видобування звалищного газу // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2012. № 3. С. 20-23.

12. Березюк О.В. Моделювання поширеності способів утилізації звалищного газу для розробки обладнання та стратегії поводження з твердими побутовими відходами // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2014. № 5. С. 65-68.

13. Техніко-економічне обґрунтування до Закону України «Про внесення змін до деяких законів України щодо стимулювання виробництва електроенергії з альтернативних джерел енергії» // Відомості Верховної Ради. 2017. № 4. С. 47.

14. Березюк О.В. Моделювання компресійної характеристики твердих побутових відходів у сміттєвозі на основі комп'ютерної програми "PlanExp" // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2016. № 6. С. 23-28.

Усманов И.А., Машрапов Б.О., Махмудова Д.И.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ БЫТОВЫМИ СТОКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Научно-исследовательский институт ирригации и водных проблем

Аннотация: Статья посвящена изучению современного состояния функционирования систем канализации в Узбекистане и разработке рекомендаций по охране окружающей среды от загрязнения бытовыми сточными водами. Установлено, что обеспеченность системами канализации в целом по республике в городах составляет 66,4%, в посёлках городского типа 4,9% и в сельских населенных пунктах 0,5%. Санитарно-техническая эффективность функционирования систем канализации в целом по республике и в разрезе областей не удовлетворительная. Процессу очистки подвергается всего лишь 40,2% хозяйственно-бытовых сточных вод от общего их количества, поступающих в канализационную сеть. Отмечается низкий уровень охвата населения системами канализации, неудовлетворительная эффективность работы канализационных очистных сооружений, диспропорция между потреблением воды и отводом сточных вод.

Abstract: The following scientific article is devoted to the study of the current functioning state of sewage system in Uzbekistan; also, it presents the recommendations for developing the protection of the environment from pollution by domestic wastewater. It was established that the provision of sewage system in the republic as a whole consists of 66.4%, in the

settlements of the urban type 4.9% and in the rural settlements 0.5%. It was proved that, sanitary and technical efficiency of functioning of sewage systems in the whole of the republic and in the context of regions is not satisfactory. Only 40.2% of household waste water from the total amount of wastewater entering the sewage network undergoes the process cleaning. The results show that there is a low level of population coverage with sewage systems, poor performance of sewage treatment plants, disproportion between water consumption and waste water.

Ключевые слова: система канализации, охват населения канализацией, населенные пункты, хозяйственно-бытовых сточные воды, очистка стоков.

Key words: sewerage system, sewerage coverage, settlements, domestic wastewater, sewage treatment.

Введение. Хозяйственно-бытовые сточные воды являются важными, с экологических позиций, источниками загрязнения водоемов в республике. Они обычно составляют до 30 процентов всех сточных вод, сбрасываемых в водоемы [2].

Литературные источники свидетельствуют о том, что, эффективность используемых в настоящее время способов обработки канализационных сточных вод по общему количеству бактерий составляет: для песколовок 10-12%, для отстойников 25-75%, для биологических фильтров 80-95%, для аэротенков 90-98%, после хлорирования до 99% [3].

В Узбекистане недостаточная эффективность канализационных очистных сооружений обычно связана с техническими дефектами, допущенными при строительстве или нарушениями правил их эксплуатации. В таких случаях абсолютные величины большинства биологических загрязнений после очистки остаются выше установленных на них предельно допустимых концентраций [6]. При некачественном обеззараживании бытовые сточные воды характеризуются высокой степенью микробиологического загрязнения: коли-индекс 10^5 - 10^7 , в сточной жидкости обнаруживаются патогенные энтеробактерии и энтеровирусы [1].

Сточные воды загрязняют поверхностные и подземные воды, являющиеся источниками питьевого водоснабжения, содержат органические, минеральные вещества, тяжелые металлы, патогенную кишечную микрофлору [4, 8]. Загрязнение окружающей среды бытовыми стоками приводит к развитию онкологических и инфекционных заболеваний, интенсивные показатели которых у

сельского населения значительно превышают показатели городского населения [7].

Цель исследований состояла в эколого-гигиенической оценке эффективности функционирования систем канализации в Узбекистане и разработке рекомендаций по охране окружающей среды от загрязнения бытовыми сточными водами.

Актуальность выполняемых работ подтверждена Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-2910 от 20.04.2017 г. «О программе комплексного развития систем питьевого водоснабжения и канализации на 2017-2021 годы».

В рамках государственной научно-технической программы Республики Узбекистан на 2018-2020 годы в НИИ ирригации и водных проблем выполняется прикладной проект МВ-КХ-А-КХ «Разработка безопасных условий питьевого водоснабжения и локальных систем очистки бытовых стоков для сельского населения».

Материал и методы исследований. Исследования включили изучение материалов санитарно-технической эффективности работы систем канализации, выполненных подразделениями Министерства коммунального обслуживания Республики Узбекистан в период 2014-2018 годы, а также территориальных органов санитарно-эпидемиологического надзора Минздрава РУз.

Оценка работы систем канализации осуществлялась в соответствии со СНиПом 2.04.03-97 «Канализация, наружные сети и сооружения»; СанПиНом РУз №0129-02 «Гигиенические требования к системам канализации в условиях Узбекистана».

Результаты исследований. Установлено, что в республике Узбекистан по состоянию на 02.01.2018 г. имеется 12216 населенных пунктов, из них 119 городов, 1085 посёлков городского типа (ПГТ) и 11012 сельских населённых пунктов (СНП). Из 119 городов 79 имеют централизованные системы канализации, из 1085 посёлков городского типа канализацию имеют 53, а из 11012 сельских населенных пунктов канализованы 51. Обеспеченность системами канализации в целом по республике в городах составляет 66,4 процента, в посёлках городского типа 4,9 процента и в сельских населенных пунктах 0,5 процента (рисунок 1). В целом по республике централизованной канализацией пользуются 17% населения. Численность населения в канализованных зонах составляет 8335 тыс. человек. Из них подключены к системам канализации 3990 тыс. человек, что составляет 47,9%.

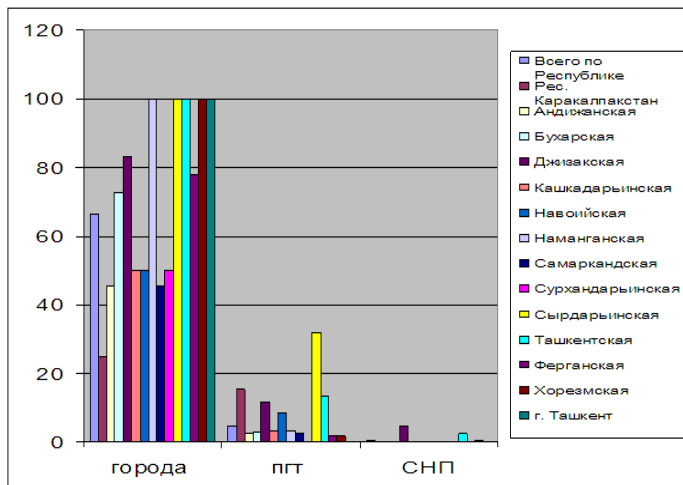

Рисунок 1 - Обеспеченность городов, ПГТ и СНП канализацией, %

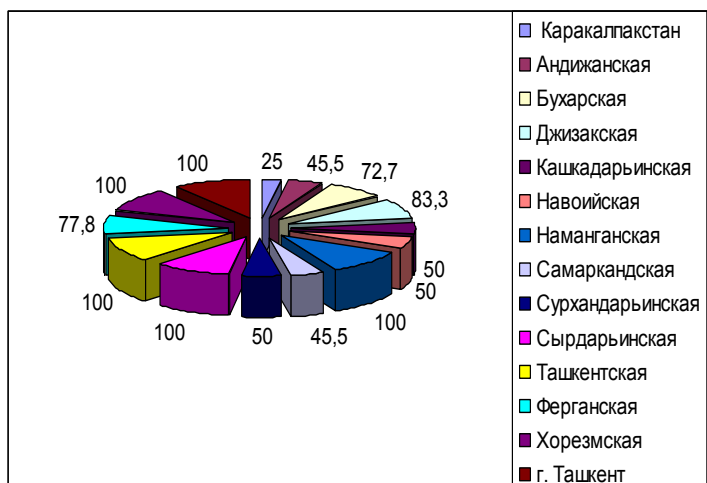

Рисунок 2 - Уровень охвата областей республики канализацией, %

Обеспеченность количества городов и сел системами канализации представлена на рисунке 2, из которой следует, что в целом по республике лишь 132 из 1204 городов и поселков городского типа обеспечены системами канализации. При этом в наилучшем положении находятся Ташкентская, Сырдарьинская, Наманганская и

Ферганская области. В Ташкентской области 29 городов и посёлков городского типа из общего количества (113) охвачены централизованной канализацией. В Сырдарьинской области это соотношение составляет 13 из 30, в Наманганской области 12 из 128 и в Ферганской области 11 из 206-ти.

В наихудшем состоянии находится Хорезмская область, в которой только в 4-х из 61-ти городов и поселков городского типа имеют системы канализации. Такое же положение отмечается и в Сурхандарьинской области, где из 122 городов и поселков городского типа только в 4-х функционируют системы канализации.

Город Ташкент, города Ташкентской области, Наманганской, Сырдарьинской и Хорезмской области полностью охвачены системами канализации. В наихудшем положении находятся Каракалпакстан – 25% обеспечения канализацией, Андижанская и Самаркандская области – 45,5%, Навоийская область – 50% охвата.

Сельские населенные пункты находятся в бедственном положении. Так процент охвата системами канализации сельских населенных мест целом по республике составляет лишь 0,5%, в том числе в Джизакской области 4,6%, в Ташкентской области 2,5%, в Хорезмской области 0,4%, в Кашкадарьинской области 0,3%, а в остальных областях: Сурхандарьинской, Наманганской, Андижанской, Ферганской, Навоийской, Сырдарьинской, Бухарской, Самаркандской и республике Каракалпакстан системы канализации отсутствуют.

Установлено, что за 2017 год всего по республике пропущено через канализационную сеть 904,5 млн. м³ сточных вод, из них в городах 897,6 млн. м³, сёлах 6,8 млн. м³. При этом от населения образуется всего 391,1 млн. м³куб./м, из них от городов 388,9 млн. м³, а от сёл 2,2 млн. м³. В процентном соотношении из общего объёма пропущенных стоков канализацией городские стоки составляют 43,2 %, а сельские 31,6%. В разрезе областей в наибольшей степени системы канализации используются в областных городах, где практически имеет место полный охват. Мощности канализационных систем используются в среднем по республике на уровне 59%, а в г.Ташкенте 81% , в остальных городах 34%.

Анализ полученных данных показывает, что работа систем канализации в республике неудовлетворительная. Количество сточных вод поступающих в канализационную сеть по республике составляет 2107,3 млн. м³/год, из них в городскую сеть поступает 1758,8 млн. м³/год, в селах 348,7 млн. м³/год. В разрезе областей, наибольший объём сточных вод поступает в канализационную сеть в городе Ташкенте 811,8 млн. м³/год и Навоийской области 219,5 млн. м³/год.

Установлено, что эффективность систем канализации в республике и в разрезе областей не удовлетворяет предъявляемым гигиеническим требованиям. Так, если общий объем поступающих в канализационную сеть сточных вод всего по республике составляет 2107,3 млн. м³/год, то на очистные сооружения поступает лишь 846,9 млн.м³/год.

Аналогичная динамика значительной разницы между количеством поступающих в канализационную сеть сточных вод и объемом их очистки на очистных сооружениях систем канализации отмечается во всех областях, городах и особенно селах республики. В целом по республике процессу очистки подвергается всего лишь 40,2% сточных вод от общего их количества, поступающих в канализационную сеть.

Анализ материалов по отводу и сбросу сточных вод из канализационных систем показывает, что только в городе Ташкенте имеет место полное отведение стоков, в то время как этот показатель является неудовлетворительным по другим регионам республики, особенно в сельских районах. Минимальный уровень отведения сточных вод установлен для городов Сурхандарьинской области и составляет 40,6%. В республике Каракалпакстан отведение стоков составляет 93,5%.

Процент отвода сточных вод в сельских населенных местах составляет в целом по республике 0,24%, в Кашкадарьинской области – 4,0% и в Ташкентской области – 26%. В сельских населенных пунктах остальных областей республики отвод сточных вод не осуществляется.

На основании результатов исследований разработаны рекомендации по оценке условий образования и очистки хозяйственно-бытовых сточных вод и гигиенические требования отведения их в объекты окружающей среды, направленные для утверждения в Минздрав Республики Узбекистан.

Выводы:

1. Установлено, что в республике Узбекистан по состоянию на 02.01.2018 г. имеется 12216 населенных пунктов, из них 119 городов, 1085 посёлков городского типа и 11012 сельских населённых пунктов. Из 119 городов 79 имеют централизованные системы канализации, из 1085 поселков городского типа канализацию имеют 53, а из 11012 сельских населенных пунктов канализованы только 51.

2. Обеспеченность системами канализации в целом по республике в городах составляет 66,4%, в посёлках городского типа 4,9% и в сельских населенных пунктах 0,5%.

3. Эколого-гигиеническая эффективность систем канализации в республике и в разрезе областей не удовлетворительная т.к. процессу очистки подвергается всего лишь 40,2% (846,9 млн. куб.м/год) сточных вод от общего их количества (2107,3 млн. куб.м/год), поступающих в канализационную сеть.

4. Вышеизложенные материалы свидетельствуют о том, что отмечается низкий уровень охвата населения системами канализации, неудовлетворительная эффективности работы канализационных очистных сооружений, диспропорция между потреблением воды и отводом стоков.

Список литературы

1. Айтметова К. Санитарно-бактериологическая характеристика воды реки Ахангаран / Тезисы докладов научно-практической конференции по актуальным вопросам биосферы. Ташкент. 1985. С.19.
2. Воронов Ю.В. Водоотведение и очистка сточных вод. М.: Издательство Ассоциации строительных Вузов. 2006. 702с.
3. Ильинский И.И. Гигиена сельского водоснабжения. Ташкент Медицина,1986. 159с.
4. Кутковский К.А. Виды сточных вод и основные методы анализа загрязнителей.// Молодой ученый 2013. №9. С.119 -122.
5. Палов А.М., Румянцев И.С. Природоохранные сооружения. М.: Колос, 2005. 520с.
6. Файзиева Д.Х., Алимова Ф.Б. Водный фактор и здоровье населения в условиях изменения климата. //В сборнике республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гигиенической науки и санитарно-эпидемиологической службы в Узбекистане». Ташкент. 2011. С.170-172.
7. Файзиева Д.Х., Усманов И.А. Вопросы разработки планов безопасности воды (ПБВ) в условиях Узбекистана. // В сборнике республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гигиены и санитарии в Узбекистане». Ташкент. 2012. С.392-395.
8. Яковлев С.В., Карелин Я.А. Водоотведение и очистка сточных вод. М.: Стройиздат. 1996. 59с.

ЭКОНОМИКА

Галкин А.А.

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация. В данной статье раскрыты некоторые стратегии структурных преобразований в национально-территориальных образованиях Российской Федерации. Предложены направления смешанной стратегии структурных преобразований в национально-территориальных образованиях Российской Федерации.

Ключевые слова: Стратегии структурных преобразований в национально-территориальных образованиях Российской Федерации, направления смешанной стратегии структурных преобразований в национально-территориальных образованиях Российской Федерации.

Abstract. In this article some strategies of structural transformations in national-territorial formations of the Russian Federation are revealed. Directions of the mixed strategy of structural transformations in national-territorial formations of the Russian Federation are offered.

Key words: Strategies of structural transformations in national-territorial formations of the Russian Federation, the government of the mixed strategy of structural transformations in national-territorial formations of the Russian Federation.

В национально-территориальных образованиях (НТО) Российской Федерации могут быть взяты за основу две принципиально отличающиеся друг от друга стратегии структурной перестройки экономики, базирующиеся на имеющемся в распоряжении НТО потенциале и основанные на расширении внешнего рынка и на освоении внутреннего рынка путём стимулирования покупательского спроса большинства населения.

Стратегия, основанная на расширении внешнего рынка НТО, предполагает два варианта. Первый реализуется, если НТО располагает солидным топливно-энергетическим комплексом, прежде всего, промышленностью по добыче и переработке нефти и газа. Валютная выручка о реализации энергоносителей может быть использована для инвестирования в эти отрасли и реконструкции других отраслей НТО.

Другой вариант стратегии структурных преобразований в экономике, предусматривающей выхода на внешний (мировой) рынок, возможен в тех НТО, где развиты наукоёмкие производства, прежде всего, связанные с оборонной промышленностью. Эти отрасли промышленности со своим интеллектуальным и производственным потенциалом в состоянии сыграть роль «локомотива» в развитии НТО в целом, занять достойные позиции как в российской, так и в мировой экономике. Но для того, чтобы комплекс наукоёмких отраслей мог стать самовоспроизводящимся, необходимы огромные капиталовложения и существенная структурная перестройка в самой оборонной промышленности.

Для большинства национально-территориальных образований РФ в настоящее время наиболее предпочтительной и реалистичной является ставка не только на прорыв на внешние рынки, сколько на освоение внутреннего рынка на основе стимулирования покупательного спроса большинства населения. Она предусматривает приоритетное развитие сферы производства товаров народного потребления, развитие агропромышленного производства, включая производственную инфраструктуру АПК; принятие определённых мер по защите мер по защите внутреннего рынка от импортных товаров и ограничению экспорта сырьевых ресурсов. Оборонные отрасли смогут осуществить реальную конверсию лишь в том случае, если сумеют найти себе применение в производственной структуре, ориентированной на практически насыщенный внутренний рынок (деньги на конверсию должны направляться не в «оборонку», а потенциальным заказчикам).

Предлагаемый подход несколько коррелирует с линией развития, которую ещё в 20-е годы пропагандировал Конъюнктурный институт Н.Д. Кондратьева. попытки структурных реформ народного хозяйства предпринимались советскими государственными и партийными руководителями: сначала Г.М. Маленковым с его приоритетами сельского хозяйства и лёгкой промышленности, а затем Н.С. Хрущёвым – регионаризацией экономики через совнархозы. Эта идея в той или иной форме находит отражение в позициях руководителей некоторых НТО РФ (Татарстан, Башкортостан, Хакасия и др.). С точки зрения сторонников данной стратегии ради стабилизации, а возможно и оживления производства, снижения издержек структурной перестройки можно пойти на инфляцию, которая будет стимулировать спрос и инвестиции. Противники этой стратегии отмечают её инфляционный характер, ориентацию на закрытую экономику и активное государственное вмешательство, отсутствие ясности в достижении роста производства ТПК и аграрного сектора.

Концепция структурной политики должна, по-видимому, строиться на смешанной стратегии, учитывающей плюсы и минусы вышеописанных стратегий, предусматривающей следующие направления национальной структурной политики:

- стимулирование спроса на внутрирегиональном, зональном (межрегиональном) и общероссийском рынках в рамках возможной инфляции, поддержка собственной промышленности умеренными и поэтапно снижаемыми импортными и внутренними (региональными) тарифами;

- приоритетное развитие топливно-энергетического комплекса, прежде всего, нефте- и газодобычи, с целью обеспечения внутрирегионального потребления и увеличения поставок на общероссийский и мировой рынок;

- снятие ограничений, накладываемых на развитие торговли и финансового сектора, что будет способствовать ускорению развития рыночной инфраструктуры и накоплению капиталов, которые затем могут быть вложены в другие отрасли;

- поддержка производства и экспорта наукоёмкой продукции (в том числе конверсии ВПК) за счёт складывающихся реальных накоплений и создание на этой основе сильного экспортного потенциала в обрабатывающей промышленности;

- формирование эффективных и гибких форм участия государства и частных инвесторов, в том числе иностранных, в финансировании и оздоровлении государственных унитарных и приватизированных предприятий;

- диверсификация продукции и услуг. С позиции государственного регулирования следует различать диверсификацию производства как важнейшую составную часть и характеристику состояния экономики и как процесс преобразования, перестройки и развития отраслей и предприятий.

Список использованной литературы:

1. Галкин А.А., Бородкина Т.А. Макроэкономические факторы внешней среды российских организаций, определяющие особенности их стратегического менеджмента / Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 65-72

2. Далчер Даррелл. Поговорим о стратегии // Стратегический менеджмент. 2017, №2.

3. Литвак, Б.Г. Стратегический менеджмент: Учебник / Б.Г. Литвак. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 507 с.

4. Каплан, Р. Организация, ориентированная на стратегию / Р.

Каплан, Д. Нортон. - М. : Олимп Бизнес, - 2015. - 416 с.

5. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент: Лучшие приемы и методы. / Ф. Котлер. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 132 с.

6. Галкин А.А., Лунева Н.А. Стратегические направления развития «реального» сектора экономики / Территория науки, 2018 №2. - Воронеж: ВЭПИ, 2018 – С. 99-103.

7. Мещеряков Д.А., Галкин А.А. Формирование экономической политики импортозамещения для экономической безопасности современной России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. Научно-практический и методологический журнал. Воронеж, 2015, №5. С. 38-41.

Ендовицкая Е.В., Нуждин Р.В.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРУДОВОЙ И СЫРЬЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

*Воронежский государственный университет,
Воронежский государственный университет инженерных технологий*

Аннотация: Обоснована значимость трудовой и сырьевой составляющей перерабатывающих производств как активных мобильных ресурсов. Изложена авторская методика оценки трудовой и сырьевой составляющих перерабатывающих производств на основе инструментов рейтингового рейтингования. Система ключевых показателей, в том числе предложенных впервые дает возможность выявить неиспользованные возможности повышения эффективности производства.

Abstract: the importance of labor and raw material component of processing industries as active mobile resources is Substantiated. The author's method of evaluation of labor and raw materials components of processing industries on the basis of rating tools is presented. The system of key indicators, including those proposed for the first time, makes it possible to identify unused opportunities for improving production efficiency.

Ключевые слова: методика, перерабатывающие организации, ключевые показатели, трудовая и сырьевая составляющая экономической деятельности

Keywords: methodology, processing organizations, key indicators, labor and raw material component of economic activity.

Современная экономическая наука уделяет значительное внимание аналитическим инструментам. Представление отечественных ученых о роли анализ весьма неоднозначно. Следует отметить своевременность и безусловную важность идей развития методов и инструментов экономического анализа, которые озвучили Шеремет А.Д. [5], Ендовицкий Д.А. [1], Любушин Н.П. [2], Мельник М.В. [3], Савицкая Г.В. [4] и др. Этими учеными внесен существенный вклад в эволюцию экономического анализа, раскрыта его роль в системе процессов менеджмента организаций.

Опираясь на известные теоретические установки, обоснованные Мельник М.В. [5], а также реализуя собственные взгляды, мы признаем важность:

- выбора объектов и периодов анализа;
- выбора и обоснования ключевых показателей;
- расчета и анализа ключевых показателей;
- выбора и обоснования методики оценки ключевых показателей (рейтингование).

Наибольшую осмотрительность и ответственность следует применять при выборе показателей, которые относятся к ключевым, с тем, чтобы их информативность соответствовала поставленной цели. Поэтому выбор ключевых показателей для анализа нами осуществляется:

- с учетом влияния на них факторов бизнес-среды (прямого и косвенного);
- по принципу охвата основных бизнес-процессов;
- учитывая соответствующие системные связи микроэлементов одного показателя;
- с учетом системных связей показателей, соответствующих конкретной составляющей ресурсного потенциала самой организации как системы.

В таблицах 1 и 2 приведены системы обоснованных нами ключевых показателей соответственно трудовой и сырьевой составляющих, целепригодные к искомой оценке (рейтингованию) применительно к свеклосахароперерабатывающим организациям.

Процедура рейтингования предполагает определение итогового синтетического показателя, обобщающего ранее выполненные аналитические расчеты и имеющего интегральный характер.

Таблица 1 – Система ключевых показателей трудовой составляющей экономической деятельности свеклосахарного производства
[Разработана Ендовицкой Е.В.]

Показатель	Формула расчета	Содержание и сущность (аналитическая пригодность)
1 Удельная трудоемкость производства тонны сахара, чел. ч/т (Y_T)	$Y_T = \frac{T_n}{K_n}$, где T_n – производственная трудоемкость, чел.ч K_n – количество произведенной продукции, т	Характеризует роль трудовых затрат в производстве основной продукции. Показывает, сколько человеко-часов потрачено для производства тонны сахара
2 Добавленная стоимость в расчете на 1 чел. ч, тыс. руб./чел. ч (DC_T)	$DC_T = \frac{DC}{T_n}$, где DC – добавленная стоимость, тыс.р.	Характеризует роль трудовой составляющей в процессе добавления стоимости. Показывает, сколько добавленной стоимости приходится на один час трудоемкости
3 Уровень внешней мотивации труда, ед. (МТ)	$MT = \frac{MЗ}{OT}$, где $MЗ$ – стоимость материальных затрат, тыс. р. OT – расходы на оплату труда, тыс. р.	Характеризует роль внешней мотивации труда в процессе использования материальных ресурсов. Показывает, сколько материальных затрат мотивировано оплатой труда работников
4 Соотношение между темпами динамики производительности и оплаты труда, ед. ($C_{ТД}$)	$C_{ТД} = \frac{T_{ПТ}}{T_{OT}}$, где $T_{ПТ}$ – темпы динамики производительности труда, ед. T_{OT} – темпы динамики расходов на оплату труда, ед.	Характеризует особенности соотношения отдачи труда и его внешней мотивации. Показывает, насколько динамические процессы производительности и оплаты труда сбалансированы
5 Коэффициент ресурсного соответствия (по расходам на оплату труда), р./р. ($K_{ро}$)	$K_{ро} = \frac{OП}{OC}$, где $OП$ – среднегодовая стоимость основных средств, тыс. р.	Характеризует роль взаимосвязей трудовой и технической составляющих основного производства. Показывает, сколько расходов на оплату труда приходится на рубль основных средств

Таблица 2 – Система ключевых показателей сырьевой составляющей экономической деятельности свеклосахарного производства

[Разработана Нужиным Р.В.]

Показатель	Формула расчета	Содержание и сущность (аналитическая пригодность)
1 Коэффициент извлечения сахара из свеклы, ед. (K_H)	$K_H = \frac{BC}{C_{np}}$, где BC – выход сахара, % C_{np} – сахаристость сахарной свеклы по приемке, %	Характеризует качество процесса извлечения сахара из заготовленной свеклы. Показывает, какая часть сахара, содержащегося в заготовленной свекле, получена в результате ее переработки, учитывая потери сахара при хранении и в производстве.
2 Доля материальных затрат в издержках, % (D_H)	$D_H = \frac{MЗ}{ПИ} \times 100$, где МЗ – стоимость материальных затрат, тыс.р. ПИ – полные издержки, тыс.р.	Характеризует роль сырьевой составляющей в формировании расходов по обычным видам деятельности. Показывает, какая часть расходов по обычным видам деятельности приходится на сырье и материалы.
3 Материалоотдача, р./р. (M_o)	$M_o = \frac{ДС}{MЗ}$, где ДС – добавленная стоимость, тыс.р.	Характеризует роль внутреннего потребления материальных ресурсов в процессе добавления стоимости. Показывает, сколько добавленной стоимости приходится на каждый рубль потребленных материальных ресурсов.
4 Материалоёмкость, р./р. (M_e)	$M_e = \frac{MЗ}{СП}$, где СП – стоимость продаж, тыс.р.	Характеризует роль сырьевого состава в процессе формирования стоимости продаж. Показывает, сколько материальных затрат приходится на рубль произведенной продукции.
5 Коэффициент ресурсного соответствия (по материальным затратам), р./р. ($K_{рп}$)	$K_{рп} = \frac{MЗ}{OC}$, где OC – стоимость основных средств, тыс.р.	Характеризует роль сырьевой и технической составляющей основного производства. Показывает, сколько материальных затрат приходится на рубль основных средств.

Среди получивших в отечественной аналитической практике признание методических подходов определения такого интегрального показателя можно выделить методику «суммы мест», на основании которой осуществляется ранжирование посредством подсчета суммарного количества мест, присвоенных каждому показателю в зависимости от его минимального или максимального уровня.

Мы считаем, что для оценки трудовой и сырьевой составляющих свеклосахарного производства целесообразно использовать рейтингование данным способом, поскольку перерабатывающие организации имеют в основном схожие производственные условия (производят сахар из одинакового сырья – сахарной свеклы; совпадают некоторые виды ассортимента; имеют одних собственников и одну управляющую компанию; имеют равнозначные соотношения между численностью категорий персонала и гендерные признаки, а также другие технико-технологические параметры).

Методические процедуры оценки на основе рейтингования необходимо проводить поэтапно в соответствии с определенным алгоритмом, иерархия которого сводится к следующему:

ранжирование ключевых показателей по каждой организации за конкретный период;

ранжирование организаций по каждому показателю за конкретный период;

определение интегрального рейтинга организации в среднем за период.

Предложенный методический подход к оценки трудовой и сырьевой составляющих устраняет имеющиеся недостатки традиционного способа рейтингования, когда рейтинги устанавливаются только по организациям за период, а показатели по организациям не ранжируются.

Список литературы

1. Ендовицкий Д. А. Комплексный экономический анализ деятельности управленческого персонала / Д. А. Ендовицкий, Н. Н. Беленова. – М.: КНОРУС, 2016. – 1912 с.

2. Любушин Н. П. Экономический анализ: учебник. 3-е изд./ Н. П. Любушин Н. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2010. – 575 с.

3. Мельник М. В. Эволюция экономического анализа и его роль в системе управления предприятием/ М. В. Мельник // Аудит и финансовый анализ. – 2015 . - №1. – С.109-118.

4. Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. 7-е изд. перераб. и доп. / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА – М, 2017. – 608 с.

5. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово – хозяйственной деятельности предприятия / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА – М, 2017. – 374 с.

Кузьмина А.Г., Кот В.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЫНКА ТРУДА

Южный федеральный университет

Аннотация: в настоящей статье цифровизация экономики рассмотрена как детерминант институциональной трансформации российского рынка труда.

Abstract: in this article, the digitalization of the economy is considered as a determinant of the institutional transformation of the Russian labor market.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, цифровизация, модернизация экономики, цифровая экономика, институты рынка труда, институциональные преобразования.

Keywords: labour market, labour power, digitization, modernization of the economy, the digital economy, labour market institutions, institutional change.

Эффективность функционирования рынка труда определяется развитием системы соответствующих институтов [1]. Традиционно понятие «институты рынка труда» достаточно широко трактуется в научной литературе. По Норту, «институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [2]. Институты включают в себя формальные и неформальные правила. Формальными институтами на рынке труда являются профсоюзы, службы занятости, органы контроля за соблюдением трудового законодательства, массовые и специализированные рекламные издания. К неформальным институтам относят моральные или этические нормы, а именно этика, мораль, традиции, личные связи [4].

Чаще всего под институтами понимают совокупность формальных структур, ограничений, правил и норм, которые регулируют

отношения на рынке труда. Правила и нормы возникают на базе уже существующих неформальных правил и механизмов, обеспечивающих их выполнение. Структура формальных институтов представляет собой взаимосвязь:

- политических институтов;
- экономических институтов;
- юридических институтов или системы контрактации (способы и порядок заключения контрактов, регулируемые правовыми нормами и законами).

Проанализировав ход развития институтов рынка труда в экономических системах, можно выделить 5 типов институтов (и их определяющие составляющие) [3]:

- институт прав собственности на труд (трудовое законодательство, формальные и неформальные трудовые контракты);
- институт поиска работодателя и отбора работников (биржа труда, центр занятости, интернет-сайты по поиску работы, газеты);
- институт заключения трудового договора (профсоюзы);
- институт контроля за соблюдением трудового договора сторонами (трудовая инспекция, профсоюзы);
- институт регулирования рынка труда (трудовое законодательство, профсоюзы, центр занятости).

Таким образом, институциональная структура рынка труда включает:

- систему социального партнерства с ее организационными структурами взаимодействия основных субъектов рынка труда (работников, работодателей и государства);
- правовые акты, регулирующие трудовые отношения;
- трудовую мобильность (территориальную, отраслевую, профессиональную и т.д.), обеспечивающую свободный доступ на рынки труда;
- систему взаимодействия внутренних и внешних рынков труда, определяющую особенности сегментированности рынка труда;
- государственные и негосударственные формы трудового посредничества, рынок услуг по трудоустройству.

Сложность отношений обмена на рынке труда определяет доминантную значимость институционального оформления трудовых соглашений. Поэтому здесь особую роль играют формальные институциональные нормы и правила, закрепленные в Трудовом кодексе РФ и других нормативно-правовых актах. Законодательство о труде играет важную роль в формировании институтов рынка труда и является основополагающим инструментом регулирования

социально-трудовых отношений, с помощью которого разрабатывается и применяется политика в сфере труда.

Институциональные преобразования обусловлены трансформацией формальных и неформальных институтов. Модификация этих институтов происходит под влиянием внутренних и внешних факторов.

К внутренним можно отнести:

- изменения в общественном поведении, общественном сознании;
- трансформацию системы ценностей общества;
- видоизменение стереотипов поведения на рынке труда.

К внешним факторам непосредственно относятся:

- изменения в структуре рынка труда, в трудовом законодательстве;
- модернизация экономики;
- трансформация социально-экономической, политической системы.

Внешние факторы, в свою очередь, проявляются под воздействием характерных для современного этапа развития экономики мировых тенденций, таких как информатизация, цифровизация, роботизация.

Информационно-коммуникационная революция, происходящая во всем мире, обладает большим экономическим потенциалом для эффективного социально-экономического развития. Развитие технологий вычислительной техники и цифровых телекоммуникаций оказывает влияние на институциональную инфраструктуру рынка труда, в первую очередь на формальные институты.

28 июля 2017 года была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определяющая цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для полномасштабной цифровизации социально-экономической деятельности во всех сферах производства. Реализация программы включает мероприятия в области рынка труда.

По направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика РФ» по итогам заседания Правительственной комиссии 9 февраля 2018 года был утверждён план мероприятий по регулированию рынка труда, в числе которых [5]:

- запуск регулярного мониторинга по выявлению потребностей различных групп трудоспособного населения в формировании компетенций цифровой экономики с привлечением работодателей;

- разработка модели и методики предоставления персональных цифровых сертификатов от государства на обучение детей и взрослых компетенциям цифровой экономики;
- проведение анализа уровня мотивационно-ценностных особенностей населения РФ в условиях цифровой экономики;
- разработка модели общедоступного онлайн-сервиса непрерывного образования взрослых для широких слоев населения программы обучения и тестирования и проведение PR кампании;
- разработка методик по обеспечению цифровой грамотности трудоспособного населения по основным сквозным цифровым технологиям и определение пула сервисов (очных и электронных) и проведение пилотного обучения;
- разработка совместно с представителями компаний цифровой экономики критериев отбора операторов по переподготовке кадров по компетенциям цифровой экономики;
- разработка цифрового сервиса, направленного на совершенствование качества функционирования и актуализации общероссийских классификаторов профессий и специальностей;
- разработка совместно с представителями компаний цифровой экономики информационных решений для мониторинга и прогнозирования высвобождения низкоквалифицированных кадров и работников устаревающих профессий;
- разработка и запуск программ развития компетенций у населения под выявленные потребности в компетенциях цифровой экономики;
- разработка перечня ключевых компетенций цифровой экономики и механизма его постоянной актуализации;
- разработка методики сбора данных для выявления компетенций различных секторов цифровой экономики и общества в целом;
- выявление и определение востребованных компетенций для различных секторов цифровой экономики;
- анализ государственных программ РФ существующих и планируемых относительно создания и развития информационных систем в сфере кадров и образования с точки зрения реализации целей программы «Цифровая экономика РФ»;
- разработка стандартов оценки профессиональных компетенций для использования в онлайн сервисах для проведения гражданами самооценки своих компетенций;

- определение видов профессиональной деятельности, для которых необходимы минимальные компетенции цифровой экономики;

- разработка с участием компаний цифровой экономики критериев отбора организации, отвечающей за разработку формата персональных профилей компетенций граждан и траекторий их развития, их структуры и содержания, а также за предоставление доступа к этим профилям других физических и юридических лиц (по желанию граждан);

- разработка требований к системе учета персональных профилей и определение правил предоставления доступа к персональным профилям компетенций отдельных граждан в рамках апробации, и определение правил и условий доступа для потенциальных организаций-операторов системы (по согласию граждан);

- разработка нормативного акта, закрепляющего формат персональных профилей компетенций граждан и траекторий их развития;

- разработка порядка доступа компаний цифровой экономики к профилям компетенций и персональным траекториям развития граждан, отражающим результаты общего, профессионального и непрерывного образования, а также результатов независимой оценки компетенций (по согласию работников);

- разработка порядка внесения компаниями цифровой экономики и отражения в профиле компетенций и персональных траекториях развития граждан результатов формирования их компетенций по месту работы, предусматривающего передачу профилей компетенций уволившимся сотрудникам (по их согласию) новому работодателю;

- анализ потребностей в совершенствовании трудового законодательства по вопросам учета специфики работы компаний цифровой экономики;

- актуализация государственного информационного ресурса "Справочник профессий" и Реестра сведений о независимой оценке квалификаций.

Утверждение данной программы на федеральном уровне оказывает непосредственное влияние на институциональную составляющую рынка труда, в частности на институт государственного регулирования рынка труда. Разработка и реализация вышеперечисленных мероприятий программы будет способствовать трансформации таких институтов как институт определения и распределения прав

собственности на услуги труд, поиска контрагента и отбора, заключения контракта и ведения переговоров, контроля за соблюдением контрактов и защиты прав собственности. Результатом институциональных преобразований, на наш взгляд, должно быть повышение качества цифрового образования, увеличение числа высококвалифицированных специалистов, ускорение цифровой модернизации рынка труда и, главным образом, создание современной адаптивной системы рынка труда, способной быстро реагировать на внешние и внутренние изменения в развитии экономики.

На современном этапе эволюции теоретических концепций по поводу содержания и формы рынка труда, а также ценности труда как основы жизнедеятельности происходит трансформация социально-экономической жизни общества и производственной сферы экономики.

Изменения в рыночном укладе, происходящие под влиянием цифровизации экономики, стимулируют предприятия непрерывно повышать эффективность производства.

В целях повышения эффективности, увеличении отдачи от приложения труда, некоторые предприятия вынуждены будут сокращать количество сотрудников и заменять их труд машинным производством, где за несколькими производственными процессами следит один квалифицированный работник. Можно заключить, что цифровизация производства окажет существенное влияние на структуру занятости.

Для успешной реализации цифровой модернизации экономики, в частности на предприятиях, руководителям необходимо провести реструктуризацию кадрового состава посредством разработки обновленной кадровой стратегии, соответствующей современным требованиям цифровой экономики.

Разработка актуальной кадровой стратегии представляет собой достаточно масштабный и трудоемкий процесс, поскольку включает в себя мониторинг и оценку происходящих изменений в структуре рабочих мест в рамках цифровизации, выявление потребностей в использовании новых технологий на производстве с целью увеличения производительности, отслеживание трансформации соответствующих профессиональных навыков и компетенций, обоснование необходимости инвестиций в переподготовку и повышение квалификации сотрудников. Повышение эффективности производства посредством интеграции труда работников и высокотехнологичного оборудования возможно лишь при наличии у первых соответствующих знаний и навыков, позволяющих им не только

работать с машинами последнего поколения, но и заниматься высокоинтеллектуальным трудом.

В условиях высокотехнологического производства наиболее востребованными будут профессии, где на первый план выходят человеческий потенциал, интеллектуальная активность человека, деятельность, связанная с генерацией знаний, новаторством. В связи с ориентацией экономики на инновационный путь развития, внедрением в производство наукоемких технологий, современного оборудования потребность в высококвалифицированных кадрах будет возрастать.

Таким образом, для использования возможностей, которые предоставляет Четвертая промышленная революция, необходимо приложить ряд усилий по обновлению институциональной инфраструктуры рынка труда, повышению качественного уровня работников, квалификации и переподготовки рабочих и специалистов, внедрению эффективных систем управления, организации и мотивации труда.

Под воздействием цифровизации происходит институциональная трансформация рынка труда. Изменения претерпевают как формальные, так и неформальные институты. Прогресс в области цифровой модернизации российского рынка труда возможен при условии комплексной модернизации компонентов институциональной структуры рынка труда. Отправной точкой здесь выступает программа «Цифровая экономика РФ», успешная реализация которой может поспособствовать созданию и обновлению институтов рынка труда, обеспечивающих его эффективное функционирование.

Список литературы:

1. Михалкина Е.В., Белокрылова О.С., Фурса Е.В. Экономика труда. 2015. М.: ИНФРА-М.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. 1997. М.: Фонд экономической книги «Начала».
3. Сенюгина И.А., Чепурко Г.В. Институализация регионального рынка труда // Научный журнал KANT. 2011 // <https://cyberleninka.ru/article/n/institualizatsiya-regionalnogo-rynka-truda>
4. Хлебникова Н.В. Рынок труда в институциональной системе // Экономический журнал. 2011 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-v-institutsionalnoy-sisteme>
5. Официальный сайт Правительства РФ. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». 2017 // <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

Мещеряков Я.В., Чернышева Г.Н.

**УРОВЕНЬ МОРАЛЬНОГО ИЗНОСА КАК КРИТЕРИЙ
ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О МОДЕРНИЗАЦИИ БОЕВОЙ
АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ**

ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Аннотация: Рассматриваются критерии оценки целесообразности модернизации боевой авиационной техники. Предлагается методика оценки уровня преодоления морального износа при усовершенствовании боевой авиационной техники в процессе ее модернизации.

Abstract: Criteria for assessing the feasibility of modernizing military aircraft are examined. A technique is proposed for assessing the level of overcoming obsolescence during the improvement of military aircraft in the process of modernization.

Ключевые слова: авиационная техника, вертолеты, модернизация, моральный износ.

Key words: aircraft, helicopters, modernization, obsolescence.

Модернизация боевой авиационной техники всегда ограничена финансовыми ресурсами, выделяемыми из государственного бюджета на оборону.

Для определения приоритетов в модернизации необходим отбор наиболее перспективных вариантов на основе оценки их целесообразности. Критериями оценки целесообразности модернизации в основных методических подходах принято принимать экономический эффект или эффективность.

Важность этих критериев не оспаривается, поскольку они дают возможность выбора того варианта модернизации, при котором требуется меньше финансовых затрат.

Однако, специфика модернизации боевой авиационной техники основной целью ставит обеспечение боевых преимуществ. Поэтому, приоритет должен быть предоставлен критериям изменений в боевом превосходстве авиационной техники.

Для оценки изменение в боевом превосходстве авиационной техники предлагается использовать критерий изменения уровня технического совершенства по степени морального износа.

Степень морального износа предлагается определять по индивидуальным показателям технического совершенства и по

совокупности тактико-технических характеристик боевой авиационной техники.

Степень морального износа боевой авиационной техники по индивидуальным показателям технического совершенства можно определить по формуле:

$$Y_{м.и} = \left(\frac{x_{\text{посл.обр}} - x_{\text{пред.обр}}}{x_{\text{пред.обр}}} \right) \cdot 100\% ,$$

где $x_{\text{посл.обр}}$ - показатель технического совершенства модернизированного образца авиационной техники;

$x_{\text{пред.обр}}$ - показатель технического совершенства базового образца.

Показатели технического совершенства объекта авиационной техники могут быть определены через функциональную эффективность единицы массы летательного аппарата [1], то есть отношением функциональных показателей ($\Pi^{\text{фун}}$) летательного аппарата к его массе (m):

$$\Pi^{\text{тех.сов}} = \frac{\Pi^{\text{фун}}}{m} .$$

Степень морального износа по совокупности тактико-технических характеристик (ТТХ) можно определить по формуле:

$$Y_{м.и.ТТХ} = \left[1 - \sum \left(\frac{x_{\text{пред.обр}}}{x_{\text{посл.обр}}} \cdot \beta_i \right) \right] \cdot 100\% ,$$

где β_i - балловый коэффициент отдельного показателя ТТХ, определяемый методом парных сравнений в экспертных оценках [2].

Покажем пример оценки степени морального износа на примере семейства десантно-транспортных вертолетов [3].

Результаты оценки степени технического совершенства десантно-транспортных вертолетов с точки зрения степени морального износа представлены в таблице.

Для наглядности, представленные в таблице расчеты, отобразим в виде диаграммы (рисунок 1).

Таблица 1 – Показатели морального износа семейства десантно-транспортных вертолетов

Наименование вертолета	Год начала эксплуатации	Показатели технического совершенства		Степень морального износа по сравнению с последующим образцом		
		$\Pi_1^{тех.сов}$	$\Pi_2^{тех.сов}$	$\Pi_1^{тех.сов}$	$\Pi_2^{тех.сов}$	По совокупности ТТХ
Ми-8Т	1968	0,0423	0,273	19,2%	38,4%	18,6%
Ми-8МТ	1980	0,0504	0,378	5,4%	4,8%	1,4%
Ми-8АМТ-1	1988	0,0531	0,396	21,3%	0%	12,9%
Ми-8АМТШ	1996	0,0644	0,396	0%	8,5%	11,2%
Ми-8АМТШ-В	2009	0,0644	0,43	-	-	-

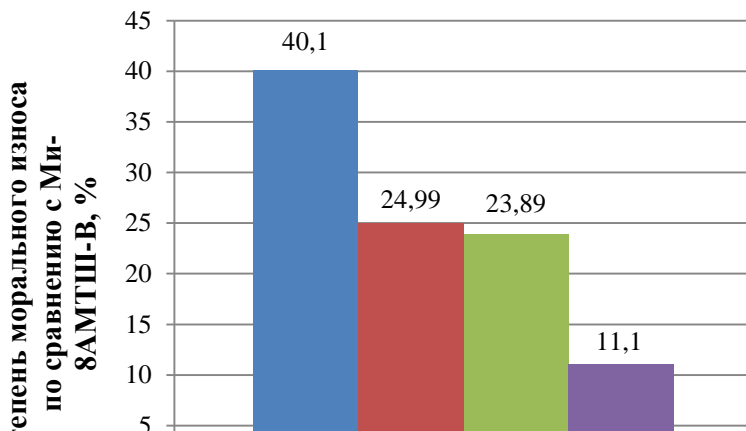

Рисунок 1 – Степень морального износа образцов десантно-транспортных вертолетов по сравнению с Ми-8АМТШ-В

Исходя из результатов оценки уровня морального износа, можно сделать вывод, что вертолеты Ми-8Т, Ми-8МТ, Ми-8АМТ-1 и Ми-8АМТШ по совокупности тактико-технических характеристик

устарели на 40,1%, 24,99%, 23,89% и 11,1% соответственно по сравнению с наиболее современной модификацией Ми-8АМТШ-В.

Разработанная методика оценки морального износа боевой авиационной техники позволяет количественно оценить не только уровень технического совершенства в процессе модернизации авиационной техники, но и рассчитать уровень технического совершенства по сравнению с техникой потенциальных противников.

Приоритетность вариантов модернизации по предлагаемому критерию определяются вариантом с наибольшими показателями уровня технического совершенства по показателям морального износа (на сколько процентов в техническом совершенстве отстает аналог по сравнению с усовершенствованной моделью).

Список литературы

1. Мышкин Л.В. Прогнозирование развития авиационной техники: теория и практика. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 304 с.

2. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. - М.: Статистика, 1980.- 263 с.

3. Мороз С.В. Многоцелевой вертолет Ми-8. – М.: Издательский центр «Экспринт», 2005. – 48 с.

Мочалина Ю.В., Бирюкова Л.И.

ISO/TS 22163:2017: УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ С ПОМОЩЬЮ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОЕКТА

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В данной статье основной акцент делается на обязательный процесс стандарта ISO/TS 22163:2017 – менеджмент проекта. В условиях нестабильности внешней среды, организация должна быстро адаптироваться и решать возникающие задачи. Управление проектами является одним из процессов, позволяющим добиться поставленных целей с меньшими затратами и с большим вовлечением персонала организации.

Abstract: This article focuses on the mandatory process of ISO/TS 22163:2017 – project management. In an unstable environment, the organization must adapt quickly and solve emerging problems. Project management is one of the processes that allows you to achieve your goals at a lower cost and with greater involvement of the staff of the organization.

Ключевые слова: железнодорожная промышленность, проект, цели бизнеса, заинтересованные стороны.

Keywords: railway industry, project, business objectives, stakeholders.

Железнодорожная промышленность по сей день играет огромное значение в развитии и функционировании товарного рынка, как в России, так и за рубежом, обеспечивая передвижение населения и товарной продукции. Для обеспечения устойчивого развития данной отрасли Международной организацией по стандартизации разработан стандарт ISO/TS 22163:2017. Данный стандарт содержит перечень обязательных процессов, одним из которых является менеджмент проекта.

В условиях нестабильной внешней среды предприятиям необходимо быстро реагировать на изменения. Именно для этого и был создан процесс управления проектами, в рамках которого решаются конкретные задачи для достижения установленной цели.

Таким образом, можно сказать, что проект – это временная деятельность группы сотрудников, требующая привлечения человеческих, материальных и других видов ресурсов, ограниченная временем и направленная на создание заранее определенной ценности для достижения целей [2, с. 18].

Анализируя требования ISO/TS 22163:2017, можно выделить следующие основные принципы, на основании которых необходимо строить работу по управлению проектами:

- проект должен соответствовать цели бизнеса;
- проект должен быть эффективным (полученный результат должен превосходить затраты ресурсов на разработку и реализацию проекта). Неэффективные проекты должны закрываться;
- проект имеет цель, выделенные ресурсы и ограниченный для достижения цели временной интервал;
- проект находится под единым управлением руководителя проекта, несущего ответственность за результат и процесс выполнения;
- проект имеет единый жизненный цикл;
- ключевые проектные решения принимаются на коллегиальной основе.

Процесс управления проектами можно разбить на более мелкие подпроцессы (таблица 1).

Благодаря систематизации, представленной в таблице 1 можно пошагово управлять проектом.

Таблица 1 – Процесс управления проектами

<i>Управление проектами</i>	
Подпроцесс	Задачи
Управление интегративными процессами	Разработка плана
	Выполнение плана проекта
	Общий контроль изменений
Управление предметной областью	Инициация
	Планирование предметной области
	Определение предметной области
	Утверждение предметной области
	Контроль предметной области
Управление временем в проекте	Определение состава работ
	Определение последовательности работ
	Оценка продолжительности работ
	Разработка расписания
	Планирование ресурсов
Управление стоимостью	Определение стоимости
	Разработка бюджета
	Контроль затрат
	Планирование качества
Управление качеством	Обеспечение качества
	Контроль качества
	Организационное планирование
Управление персоналом	Процесс подбора персонала
	Развитие команды
	Планирование коммуникациями
Управление коммуникациями	Распределение информации
	Представление отчетности по исполнению
	Административное завершение
	Определение рисков
Управление рисками	Оценка рисков
	Разработка мер реагирования на риск
	Контроль реагирования на риск
	Планирование поставок
Управление поставками и контрактами	Планирование предложений
	Получение предложений
	Выбор источника
	Руководство контрактом
	Закрывтие контрактов

В управление проектами также необходимо определить круг заинтересованных лиц. Распределение основных заинтересованных сторон и их функции в системе управления проектами представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Заинтересованные стороны менеджмента проекта

<i>Заинтересованная сторона</i>	<i>Делает</i>	<i>Получает</i>
Заказчик/инициатор	<ol style="list-style-type: none"> 1. Иницирует проект 2. Заполняет чек-лист для открытия проекта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получает продукт проекта 2. Получает информацию об исполнении проекта
Проектный комитет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимает решение об открытии проекта 2. Согласовывает цели и показатели эффективности проекта 3. Согласовывает состав команды проекта 4. Согласовывает бюджет проекта 5. Устанавливает мотивационный фонд проекта 	Получает информацию об исполнении проекта
Проектный офис	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализирует и дополняет чек-лист при иницировании проекта 2. Согласовывает чек-лист 3. Представляет информацию для открытия проекта проектному комитету 4. Готовит приказы об открытии проекта/ изменениях в проекте. 5. Координирует решение вопросов, возникающих у руководителя при реализации проекта 6. Контролирует исполнение проектов по вехам 	Получает информацию об исполнении проекта
Куратор проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечивает проект ресурсами 2. Координирует решение вопросов, возникающих у руководителя при реализации проекта 3. Утверждает/согласовывает планы проекта 	Получает отчеты по исполнению плана-графика проекта
Руководитель проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несет ответственность за достижение целей проекта 2. Разрабатывает планы проекта 3. Обеспечивает реализацию проекта, контролирует ход проекта 4. Руководит командой проекта 5. Отчитывается перед куратором, заказчиком, проектным офисом 	Получает информацию об исполнении проекта от членов команды

Команда проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполняет работы согласно планам проекта, заданиям от руководителя 2. Создает продукт проекта 3. Отчитывается перед руководителем проекта 	Получает задания от руководителя проекта
Участник изменяемого бизнес-процесса/пользователь продукта проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимает продукт проекта. 2. При необходимости вносит предложения в ходе реализации проекта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получает информацию об исполнении проекта 2. Получает продукт проекта

Как видно из таблицы 2, круг заинтересованных лиц тесно взаимосвязан между собой, без выполнения действий, зависящих от одного заинтересованного лица, не может быть выполнена функция другого.

Определяя, что в конечном итоге дает организации применение в своей деятельности управление проектами можно выделить следующее:

- экономия средств и ресурсов;
- сокращение временных затрат на внедрение новых технологий, разработку и внедрение новых продуктов и услуг;
- повышение вовлеченности сотрудников;
- улучшение качества продукции и услуг;
- развитие гибкости и способности к адаптации у организации;
- ресурсная «мобильность».

Таким образом, можно сказать, что менеджмент проекта является наиболее эффективным механизмом реализации стратегических решений. Благодаря применению проектного подхода, организация в кратчайшие сроки решает задачи, возникающие как внутри организации, так и поступающие внешнего окружения.

Список литературы

1. ISO/TS 22163:2017 Железные дороги. Система менеджмента качества. Требования к системам менеджмента бизнеса для предприятий железнодорожной отрасли: ISO 9001:2015 и частные требования, применимые в железнодорожной отрасли. – введ. 2017–09–07. М.: Стандартиформ, 2017. – 72 с.
2. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я: пер. с англ. / Р. Ньютон. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 180 с.

Нестерова И.М.

**РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация: За последние годы в Республике Беларусь в области развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса сделано многое. Но проблема повышения эффективности их функционирования остается нерешенной. И решить ее можно лишь за счет разработки и внедрения на предприятиях АПК прорывных инновационных технологий и новейших научных разработок. В статье показано, как в Беларуси реализуют концепцию по разработке и внедрению инновационных технологий на предприятиях АПК.

Abstract: In recent years in Republic of Belarus in the field of development of agriculture and all agro-industrial complex a lot of things are made. But the problem of increase in efficiency of their functioning remains unresolved. And it is possible to solve it only due to development and deployment at the agrarian and industrial complex enterprises of breakthrough innovative technologies and the latest scientific developments. In article it is shown how in Belarus realize the concept on development and deployment of innovative technologies at the agrarian and industrial complex enterprises.

Ключевые слова: инновационные технологии, эффективность организаций АПК, научные разработки, государственные инвестиции, конкурентоспособность.

Keywords: innovative technologies, efficiency of the entities of agrarian and industrial complex, scientific developments, state investments, competitiveness.

Как показали материалы исследований, в развитии агропромышленного комплекса (АПК) Республики Беларусь в последние годы было многое сделано, что и позволило достичь существенных результатов. Лишь благодаря реализации Государственных программ возрождения и развития села на 2005–2010 гг. [1] и устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [2] была существенно модернизирована материально-техническая база аграрной отрасли и перерабатывающей промышленности, усовершенствовано государственное регулирование агропромышленного производства.

Были разработаны и внедрены в сельскохозяйственное производство адаптивные ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства сельскохозяйственных культур на основе воспроизводства почвенного плодородия, биологизации и современных средств механизации. Так, при разработке технологий возделывания капусты, столовых корнеплодов, бобовых культур и других овощных культур особое внимание было уделено оптимизации доз и соотношений комплексных минеральных удобрений, использованию новых биологически активных препаратов, определению сроков посева, оценке биохимических показателей продукции в зависимости от применяемых агроприемов. Также была разработана новая гидропонная технология возделывания томатов и огурцов на основе разных видов полимерных материалов, производимых на предприятиях Беларуси.

Внедрение этих новых технологии способствовало снижению ресурсных и энергетических затрат, максимальной механизации технологических процессов возделывания овощных культур, сохранению и воспроизводству плодородия почвы, снижению пестицидной нагрузки, получению высокой урожайности и хорошей сохранности овощей.

Все эти меры позволили нарастить объемы производства продуктов растениеводства, животноводства и их промышленной переработки [3].

Также в последние десятилетия в Беларуси реализуется концепция по внедрению в организациях АПК инновационных технологий. Развивается сельскохозяйственная биотехнология, основанная на методах молекулярной биологии, по сути, на ДНК-технологиях. За это время возникло много новых направлений исследований, таких как картирование главных генов количественных признаков, селекция с помощью молекулярно-генетических маркеров, получение генетически модифицированных организмов, селекционные программы по накоплению желательных генов в одном геноме [4].

Вместе с тем, проблема повышения эффективности сельскохозяйственного производства остается, по-прежнему, нерешенной. Сохраняется низкий уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций (5–6 %) и производительности аграрного труда, накапливается задолженность предприятий по финансовым обязательствам, не обеспечиваются нормативные критерии отдачи от значительных государственных инвестиций. Имеющийся технологический разрыв Беларуси в сравнении с экономически развитыми странами оценивается специалистами в 15–

20 лет. Организациями АПК республики еще используются традиционные материалоемкие и ресурсоемкие технологии, что влечет за собой удорожание продукции и снижение ее конкурентоспособности.

Как свидетельствует опыт технологически развитых держав, основой конкурентоспособности и устойчивого экономического развития любой страны,

является развитая инновационная экономика, за счет которой обеспечивается около 2/3 прироста ее важнейших макроэкономических показателей. Чтобы развивать такую экономику, страны-лидеры, и, прежде всего, «Большой семерки», сконцентрировали под своим контролем до 90 % мирового научно-технического потенциала и контролируют не менее 80 % глобального рынка высоких технологий объемом в 2,5–3 трлн. долл. За счет этого высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 32 %, Великобритании – 31 %, Японии – 26 %, Франции – 23 %. Прибыль, получаемая технологически развитыми странами от реализации наукоемкой продукции, колоссальна: ежегодный экспорт наукоемких товаров и услуг приносит США более 700 млрд., Германии – 530 млрд., Японии – 400 млрд. долл.

Поэтому основной задачей технологического развития сельского хозяйства Беларуси на ближайшую и отдаленную перспективу является создание конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающего внутренние потребности страны и наращивание экспортного потенциала. К целевым индикаторам этой задачи относятся: поддержка продовольственной независимости республики, предусматривающая самообеспечение продовольствием на уровне 75–80 процентов; обеспечение производительности в сельском хозяйстве на одного занятого не менее 13–14 тыс. долларов США; снижение энергоемкости на 10–12 процентов; наращивание экспортного потенциала отрасли до 3–4 млрд. долларов США.

Решение этих задач в перспективе возможно лишь за счет внедрения в сельскохозяйственное производство прорывных инновационных технологий и новейших научных разработок, призванных вывести сельскохозяйственные организации на качественно новый уровень. Ведь в современном мире технологическое лидерство государств во многом определяют именно инновации. Они способствуют появлению перспективных продуктов и услуг и даже меняют уклад жизни общества.

В стране ученые и практики работают над созданием таких

технологий. По их мнению, основными направлениями технологического развития сельского хозяйства республики на ближайшую перспективу будут являться: *в растениеводстве*: развитие технологий точного земледелия; создание высокопродуктивных сортов и гибридов, адаптированных к различным зональным особенностям республики, с потенциальной урожайностью зерновых 100–120 ц/га, что позволит свести к минимуму государственные дотации; внедрение технологий по биологизации земледелия и производству органической продукции; разработка технологии дражирования семян злаковых, бобовых и технических культур с нанесением на них удобрений, микро- и макроэлементов на основе гуматов, встроенных в матрицу полифункционального полимера с пролонгированным периодом действия («умные удобрения»); внедрение технологии СВЧ-обработки семян злаковых, бобовых и технических культур; внедрение технологии селективной очистки семян злаковых и бобовых культур с использованием лазерно-оптических систем; развитие информационных систем для обеспечения организации и контроля выполнения технологических процессов в растениеводстве с использованием ГИС-технологий и ОП8-навигации; разработка технологических приемов реабилитации техногенно загрязненных сельскохозяйственных земель с применением многофункциональных полимерных сорбентов; *в животноводстве*: создание высокого генетического потенциала на основе применения новейших методов селекции и разведения, а также достижений науки по трансплантации эмбрионов и ДНК-технологиям с доведением продуктивности в селекционных стадах: удоев от одной коровы до 15–16 тыс. кг в год, среднесуточных привесов крупного рогатого скота – до 2 кг, свиней – более 1 кг; развитие технологий автоматизированного индивидуального кормления; внедрение технологии кавитационной обработки и приготовления кормовых смесей для свиней и телят на основе наноструктурированной воды; *в механизации сельского хозяйства*; создание отечественных высокопроизводительных комплексов и систем сельскохозяйственных машин и оборудования, соответствующих по качеству, надежности и ресурсосбережению лучшим зарубежным аналогам, что позволит повысить производительность труда в 1,4–1,5 раза [5].

Для решения наиболее значимых задач научно-технического и инновационного развития Беларуси Президентом утверждаются приоритетные направления научно-технической деятельности и разрабатываются программные документы [6, 7].

В ходе выполнения научно-технических программ в 2011–2015

годах в республике уже были достигнуты существенные результаты. Так, по сравнению с предыдущей пятилеткой (2005–2010 гг.) объем выпуска продукции увеличился более чем в 2 раза – до 10,7 млрд. долларов. Значительно возросло и количество освоенных инноваций: если в 2006–2010 годах их было около 8 тыс., то по итогам 2011–2015 годов – почти 9,5 тыс. новшеств. Увеличился и коэффициент эффективности с 19 до 48, то есть более чем в 2,5 раза. Таким образом, на каждый рубль бюджетных средств было получено 48 рублей от реализации продукции, выпущенной по результатам научно-технических программ. В итоге только НДС было уплачено на сумму 1,9 млрд. долларов. В ходе выполнения научно-технических программ в Беларуси ежегодно внедряется от 3 до 5 инноваций мирового уровня.

На период 2016–2020 годов в стране сформированы 17 государственных научно-технических программ (ГНТП), ориентированных на разработку продукции с использованием технологий и производств, относящихся к У–УІ технологическим укладам. А по программе «Промышленные био- и нанотехнологии» проводятся работы по созданию технологий серийного выпуска изделий количественного определения в кормах и продовольствии микотоксинов, которые представляют серьезную угрозу для здоровья животных и человека.

Ожидается, что к 2020 году одним из результатов выполнения государственных научно-технических программ станет выпуск инновационной продукции на сумму свыше 7 млрд. рублей. Начата работа над созданием более 1,2 тыс. новшеств, в том числе более 350 наименований машин, не менее 40 наименований материалов и веществ, более 200 технологических процессов, более 180 автоматизированных систем и комплексов, около 60 сортов растений и пород животных, не менее 40 лекарственных средств. Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта к 2020 году должна составить 33 процента. 2017 год был объявлен в Беларуси Годом науки, поэтому были поставлены задачи по улучшению условий для работы ученых и по привлечению молодежи в науку. Основное внимание и финансирование направляется на наиболее прорывные, потенциально самые прибыльные проекты.

Благодаря выполнению Государственной программы инновационного развития (ГПИР) [6], в 2011–2015 годах в Беларуси было создано более 19 тыс. новых рабочих мест, доля инновационной продукции составила порядка трети общего объема производства в стране, а более 25 % ее на сумму 1,2 млрд. долларов поставлено на

экспорт. В 2016 году осуществлялась реализация 76 проектов, включенных в проект Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

Планируемый объем производства инновационной продукции к 2020 году должен составить 820 тыс. рублей, а ожидаемый удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций республики будет доведен до 26 % [7]. В других странах их доля такова: в Польше – 17,7 %, Венгрии – 17,5, Словакии – 19,6, Хорватии – 26,9 %.

Но чтобы иметь такие результаты, необходимо существенно повысить уровень затрат на разработку и внедрение инноваций. А для Республики Беларусь характерен один из самых низких в Европе уровней затрат на научные исследования, связанные с разработкой и внедрением инноваций: только 15,7 % от общих затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы связано с инновациями. Для сравнения: в России этот показатель составляет 22,5 %, в Казахстане 55, в Германии – 78, в Швеции – около 80 % [4].

Несмотря на достигнутые результаты в развитии агропромышленного комплекса его будущее в Беларуси можно построить только на фундаменте знаний, скрепленном инновациями. Поэтому в стране нужно как можно активнее воспринимать все лучшее из мирового опыта и создавать собственные инновационные разработки, вкладывая в них более существенные капиталовложения и обеспечивая их практическое внедрение.

Список литературы

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Минск: – Беларусь, 2005. – 96 с.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. – Минск: Беларусь, 2010. – 151 с.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2017: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://www.belstat.gov.by>. Дата доступа 15.04.2018.
5. О проблемах развития и направлениях реформирования АПК Беларуси на современном этапе. Минск: Беларусь, 2014. – 126 с.

6. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Минск: – Беларусь, 2010. – 240 с.

7. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Минск: – Беларусь, 2015. – 45 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гончарова Н.С.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

Воронежский государственный университет

Аннотация: в статье проанализированы имеющиеся в юридической литературе мнения ученых относительно понятия и содержания предмета преступления, предложено авторское определение исследуемого феномена.

Abstract: the article analyzes the opinions of scientists in the legal literature on the concept and content of the subject of the crime, the author's definition of the phenomenon under study.

Key words: the object of the crime, the material object, the thing, the intangible substance.

Ключевые слова: предмет преступления, материальный объект, вещь, нематериальная субстанция.

Вопрос о понятии и содержании предмета преступления в настоящее время является весьма дискуссионным в науке уголовного права. При исследовании данного феномена получены значительные результаты. Однако, нельзя с уверенностью сказать о том, что данная проблема решена, поскольку до сих пор ученые-теоретики по-разному понимают как сам предмет преступления, так и его содержание. В связи с этим, попытаемся определить понятие предмета преступления и его содержание, предварительно проанализировав имеющиеся в юридической литературе взгляды ученых по данной тематике.

В уголовно-правовой науке советского периода времени была распространена точка зрения, согласно которой предмет преступления определялся как вещь материального мира, воздействуя на который виновный посягает на охраняемый уголовным законом объект. В частности, М.А. Гельфер отмечал, что предметом преступления являются те вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление, при этом вред причиняется объекту, а не предмету.

По мнению С.Ф. Кравцова, предметом могут быть только вещи, имущество, природные богатства и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно физически воздействует виновный, совершая преступление.

В.Я. Таций под предметом понимал любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления.

Заслуживает внимания определение исследуемого явления, предложенное Н.И. Коржанским. Согласно ему, предмет преступления – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений, путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений.

И.В. Кузнецов также включал материальность предмета в его общее понятие и понимал под ним вещь или другой физический (вещественный) предмет внешнего мира, предусмотренный уголовным законом, путем незаконного воздействия на который наносится вред соответствующим охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам и интересам либо создается угроза причинения такого вреда.

Как видно, в вышеприведенных концепциях указывается, что вред преступлением причиняется объекту преступления, а не предмету. Хотелось бы отметить, что вред предмету преступления не причиняется в большинстве случаев, например, при краже имущества похищенная вещь не терпит никакого вреда и продолжает выполнять свое назначение. Предмет преступления повреждается только лишь в исключительных случаях, например, при надругательстве над государственным флагом, уничтожении или повреждении бланков, печатей и т.д.

Отметим, что аналогичные позиции относительно понимания предмета преступления занимали и многие другие ученые. Однако, существовали и другие взгляды на исследуемое явление, отличные от рассмотренных выше. Так, например, А.А. Герцензон считал, что предметом преступления могут быть как конкретные материальные предметы, так и те интересы, на которые направлено посягательство. На наш взгляд, относить к предмету преступления интересы, на которые направлено посягательство, необоснованно. Интересы, которые выражаются в определенных материальных или идеальных ценностях, не могут быть предметом преступления (являются объектом). Предметом могут быть только сами эти материальные или идеальные ценности, по поводу которых совершается преступление. В противном случае предмет преступления совпадает с объектом.

М.И. Федоров также расширяет объем предмета преступления и включает в его понятие еще и личность человека как носителя соответствующих конкретных общественных отношений, на которые преступление непосредственно воздействует.

Более широкое определение предмета преступления было предложено В.Н. Кудрявцевым. Он считал, что предметом преступления могут быть сами субъекты общественных отношений, вещи, являющиеся предпосылками общественных отношений или формой закрепления общественных отношений, а также действия участников общественных отношений. Предметом, по его мнению, может быть и сам преступник.

Н.И. Панов справедливо считает, что субъектов общественных отношений нельзя относить к предмету преступления, объясняя это тем, что в таком случае субъектам общественных отношений и предметам материального мира по существу придается равное социальное и правовое значение. Следовательно, субъекты отнесены к сфере предмета, и их нельзя выделять в качестве самостоятельных элементов общественных отношений. Если данное положение признать правильным, то это ведет к разрушению учения об общественном отношении как объекте преступления, так как один и тот же элемент одновременно выступает и предметом, и субъектом общественного отношения. Но это недопустимо. Субъектами общественных отношений могут быть как люди, так и организации, которые, очевидно, не могут быть предметом преступного деяния.

Действия участников общественных отношений также, на наш взгляд, нельзя относить к предмету преступления. Действия составляют содержание общественных отношений, и при таком подходе предмет отождествляется с объектом.

Представляется весьма спорной позиция М.Г. Марюшкина, который предметом преступления называет благо (социальную ценность). В частности, он приводит следующий пример. Жизнь является благом. Преступник посягает на связь человека со своим благом, т.е. на право владеть, пользоваться и распоряжаться своей жизнью. Объект преступления в составе убийства – отношение, состоящее в неправомерном отчуждении жизни у человека. Предмет убийства – жизнь человека. С этим согласиться нельзя.

В настоящее время большинство ученых также рассматривают предмет преступления как материальное выражение объекта. В частности, Н.Ф. Кузнецова понимает под предметом преступления овеществленный элемент материального мира, при воздействии на который виновный осуществляет посягательство на объект

преступления. При этом автор подчеркивает, что предмет преступления – всегда определенный материальный предмет.

По мнению Л.Д. Гаухмана, под предметом преступления следует понимать материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который воздействует преступник, совершая уголовно наказуемое деяние. Подобных точек зрения придерживаются А.В. Наумов, Н.Г. Кадников, В.И. Гладких и другие.

Вместе с тем, в современной доктрине уголовного права высказываются предложения по расширению объема понятия предмета преступления. Отдельные ученые считают целесообразным включить в его понятие наряду с вещами и другие характеристики. Так, А.И. Чучаев относит к предмету преступления также интеллектуальные ценности, например, государственную тайну. По его мнению, предметом следует признать «все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях – оценки».

М.П. Бикмурзин значительно расширяет понятие исследуемого явления, включает в него предметы материального мира и информацию, а также безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, объекты интеллектуальной собственности, природные объекты, человека. На наш взгляд, человек – это не предмет преступления. Человек подвергается непосредственному преступному воздействию, и согласно сложившейся в доктрине уголовного права позиции, его необходимо именовать «потерпевшим».

Неоднозначной представляется позиция В.Н. Винокурова, согласно которой предмет преступления – это «предмет внешнего мира и информация, существующие до совершения преступления и удовлетворяющие потребности людей, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений». При этом, если предметы возникают в результате совершения преступления, то их следует именовать продуктами (предметами) преступной деятельности и относить к предметам, входящим в объективную сторону преступления. На наш взгляд, предмет преступления может существовать не только до совершения преступления, он может быть создан и в результате преступления (например, при незаконном изготовлении оружия). Кроме того, в этом случае такие предметы, безусловно, относятся не к объективной стороне преступления, а к сфере объекта.

О.Е. Спиридонова считает, что понятие предмета преступления должно охватывать также энергию и интеллектуальные ценности,

которые являются предметами материального мира. Это требует усовершенствования в силу наличия в УК РФ таких предметов преступления, как атмосфера, электрическая энергия, авторские и смежные права.

Вопрос относительно возможности отнесения к предмету преступления энергии, услуг, т.е. неовещественного имущества, является дискуссионным. Авторы, считающие, что неовещественные ценности не могут быть предметом преступления, указывают на отсутствие у них физического признака. Вместе с тем, в уголовно-правовой науке все чаще высказывается противоположная точка зрения.

Прежде чем относить такое имущество к предметам преступления, необходимо ответить на вопрос: обладает ли такое имущество физическим признаком, под которым традиционно принято понимать материальность предмета, т.е. признание его вещью? По нашему мнению, признание определенного предмета вещью и такое понятие как «материальность» отождествлять нельзя.

В философии под материей понимают объективную реальность, которая существует вне человеческого сознания и независимо от него. Материя является субстанцией, основой всего, и включает в себя множество объектов. В мире нельзя встретить то, что не было бы в своей основе материей, т.е. она существует объективно. Следовательно, информация, энергия, интеллектуальные ценности, средства индивидуализации и даже мелодия, слова государственного гимна и многое другое являются частью материи. Исходя из этого, и нужно определять «материальность» - как объективное существование чего-либо. Вещь – это только составная часть материи. И физический признак присущ только вещам.

Необходимо отметить, что некоторые ученые предлагают вообще исключить признак материальности из числа признаков предмета преступления, например, в тех случаях, когда речь идет о хищениях имущества с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (материальность в данном случае понимается как физический признак в прямом смысле слова). Предлагается также выделять в качестве предмета преступления средства индивидуализации – товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования. На наш взгляд, это весьма обоснованно и соответствует реалиям современного общества. Помимо этого, целесообразно относить к предмету преступления различного рода права, как имущественного, так и неимущественного характера, потому что по поводу них могут

совершаться преступления, и, соответственно, они также могут быть подвергнуты непосредственному воздействию виновного.

Таким образом, считаем обоснованным к предметам преступления относить явления объективной действительности, которые имеют материальное выражение (обладают физическим признаком, имеют «телесную оболочку»), выражены вовне, объективированы в окружающей действительности) либо представляют собой нематериальную субстанцию (не обладают физическим признаком).

Исходя из рассмотренных выше дефиниций, можно предложить следующее определение исследуемого явления. *Предмет преступления – это явление объективной действительности, имеющее материальное выражение либо представляющее собой нематериальную субстанцию, прямо указанное или подразумеваемое в уголовно-правовой норме, путем создания или непосредственного воздействия на которое причиняется или создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.*

Правильное понимание предмета преступления и его особенностей имеет большое уголовно-правовое значение для решения теоретических и практических вопросов. М.А. Гельфер справедливо отмечал, что «уже сам по себе факт .... указания в законе на предмет преступления как на обязательный признак состава преступления свидетельствует о его большом значении». Помимо того, исследуемое нами явление имеет значение для многих институтов уголовного права: во-первых, для выяснения и более точного определения объекта преступного деяния, во-вторых, для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, в-третьих, для правильной квалификации деяния и, как следствие, назначения наказания.

Список литературы

1. Антонюк Н.О. Материальность как признак предмета преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф., 24-25 января 2008 г. – М.: Проспект, 2008. – С. 163-166.
2. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – 2005. – 30 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.
4. Винокуров В.В. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. – 2011. - № 12. – С. 56-63.

5. Галиакбаров Р.Р., Шульга А.В. Своеобразие предмета преступления против собственности в условиях рыночных отношений // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. - № 2. – С. 162-163.

6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.

7. Гельфер М.И. Объект преступления // Лекции по Общей части уголовного права. Вып. 5. – М.: Записки ВЮЗИ, 1969. – 20 с.

8. Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. – М.: Госюриздат, 1946. – 326 с.

9. Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

10. Жуков А.В. К вопросу о предмете преступления // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сборник научных трудов. – Самара: ООО «ИПК» «Содружество», 2005. Вып. 3: Ч 1. – С. 123-126.

11. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. Вып. 13., 1951. – С. 32-46.

12. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.

13. Кравцов С.Ф. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1976. – 19 с.

14. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.

15. Кудрявцев В.Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды ВЮА. Вып. 13, 1951. – С. 47-71.

16. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2006. – 26 с.

17. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: учение о преступлении: учебник для вузов /под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.

18. Марюшкин М.Г. К вопросу об объекте и предмете преступления // Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии: Восьмые Всероссийские державинские чтения: сб. статей. Кн. 5. – М., 2013. – С. 178-184.

19. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.

20. Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правообразования. Республиканский межведомственный научный сборник. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1984. Вып. 45. – С. 67-73.

21. Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 146 с.

22. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: Вища школа (Изд-во при ХГУ), 1988. – 198 с.

23. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – 540 с.

24. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 480 с.

25. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

26. Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского государственного университета. Т II. Вып. 4. Кн. 2. 1957. – С. 180-194.

27. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1981. – 444 с.

28. Хапсикоров Э.М. Материальный признак предметов преступлений против собственности в условиях совершения хищений с использованием информационно-телекоммуникационных средств // Закон и право. – 2012. - № 11. – С. 77-79.

Космодемьянская Е.В., Ратникова Н.Д.

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЙ

Российский государственный университет правосудия, Воронежский государственный аграрный университет

Аннотация: статья посвящена анализу форм хищений, имеющих сходство в объективных и субъективных признаках с разбоем и разграничению с ним. Проводятся примеры из судебной практики по квалификации смежных форм хищений.

Abstract: the article is devoted to the analysis of forms of theft, which have similarities in objective and subjective features with division and

distinction with it. Examples from judicial practice on the qualification of related forms of theft are being conducted.

Ключевые слова: состав преступления, разбой, кража, грабеж, хищения.

Key words: corpus delicti, robbery, theft, robbery, plunders.

Среди корыстных посягательств на чужую собственность сходными составами по объективным и субъективным признакам с разбойными нападениями являются такие формы хищений как кража и грабеж. На практике довольно часто судебно-следственные органы допускают ошибки при отграничении разбоя от смежных составов преступлений и в первую очередь, от грабежа. Вместе с тем, правоприменители нередко ошибочно квалифицируют разбойное нападение как кражу.

Квалифицируя хищение как разбойное нападение следует иметь в виду, что виновный применяет насилие в отношении собственника или законного владельца имущества только в качестве способа изъятия чужого имущества. Органы расследования должны анализировать обстоятельства при которых посягающий с помощью насилия опасного для жизни или здоровья завладел предметом преступления или высказал угрозу немедленно реализовать такое насилие.

В судебно-следственной практике были ошибочно квалифицированы убийство потерпевшего и кража как разбой и убийство из корыстных побуждений при следующих обстоятельствах. Осужденный А. в состоянии алкогольного опьянения пришел к своему отцу В. и попросился переночевать. Отец не разрешил ночевать у него и потребовал, чтобы А. шел домой. Между родственниками возникла ссора и А. ударил отца ножом в сердце, причинив ему смерть. После того А. достал из комода деньги в сумме пять тысяч рублей и ушел из дома. Орган расследования ошибочно квалифицировал содеянное как убийство из корыстных побуждений, сопряженное с разбойным нападением. Однако апелляционная инстанция не согласилась с выводами суда первой инстанции и переквалифицировала деяние как убийство из личных неприязненных отношениях по ч. 1 ст. 105 УК РФ и кражу, поскольку у виновного не было корыстного мотива в ходе лишения жизни потерпевшего, он совершал убийство без намерения завладеть чужой собственностью.

Поскольку при разбойном нападении посягатель может применить насилие скрытно от потерпевшего или ввести в его организм сильнодействующие или отравляющие вещества, то отграничение от кражи представляется достаточно проблемным для органов

расследования. В качестве примера можно привести случай из судебной практики, когда Р был необоснованно осужден за кражу и причинение легкого вреда здоровью при следующих фактических обстоятельствах. Около двадцати трех часов Р. в подворотне дома сзади нанес бутылкой удар по голове потерпевшему после падения жертвы без сознания снял с него золотую печатку и часы, после этого скрылся. Судебно-медицинская экспертиза дала заключение о том, что потерпевшему был причинен легкий вред здоровью. Р был признан виновным по ст. ст. 158 и 116 УК РФ

С такой квалификацией нельзя согласиться поскольку в отношении потерпевшего было применено насилие, опасное для здоровья, которое может иметь последствия в виде легкого вреда здоровью. Таким образом налицо состав разбоя.

Высшая российская судебная инстанция неоднократно обращала внимание на то, что судебно-следственные органы необоснованно вменяют осужденным ст. 158 УК РФ при использовании посягающим на чужую собственность снотворных или других сильнодействующих веществ для приведения потерпевших в бессознательное состояние. Однако поставление собственника в бессознательное состояние с использованием опасного для здоровья вещества в целях изъятия его имущества является насилием, охватываемым составом разбоя.

Другим составом, смежным с разбоем выступает грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья жертвы. В связи с этим перед наукой уголовного права стоит задача определить критерии, которые позволят отграничить смежные составы друг от друга. В науке уголовного права основным критерием для разграничения сходных составов преступлений являются объект преступления и объективная сторона.

Анализ наиболее сходных составов насильственного грабежа и разбоя показывает, что несмотря на то, что они находятся в одной главе уголовного законодательства и имеют общий видовой объект в виде отношений собственности по мнению А.П. Севрюкова «Единство рассматриваемых преступлений определяется общностью родового и видового объектов посягательства – отношений в сфере экономики и собственности. В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности». [1]

Вместе с тем, по нашему мнению, состав разбоя является двухобъектным преступлением, при котором причиняется вред не только отношениям собственности, но и личности. Одним из обязательных

объектов выступают имущественные отношения и другим обязательным объектом служат жизнь и здоровье человека.

Для состава грабежа основным объектом служит отношения собственности, а здоровье личности выступает как факультативный объект.

Законодатель указал в диспозиции статьи, предусматривающей уголовную ответственность грабеж открытую форму хищения чужой собственности и только в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ имеется отягчающий признак в виде применения насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Только на основании анализа объективной стороны грабежа и разбоя можно установить различие между данными формами хищений. Несмотря на то, что грабеж всегда совершается путем открытого изъятия и обращения чужого имущества в свою собственность, разбойные нападения тоже обычно совершаются открытым способом, основное различие образующих разбой действий характеризуется более опасной формой физического или психического насилия. Сходны для указанных форм хищений является то, что насилие выступает единственным способом для завладения и удержания предмета преступления.

Более общественно опасным насилием при разбойном нападении может быть нанесение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью в отличие от грабежа, когда потерпевшему наносятся только побои, или причиняется физическая боль, ограничивается его свобода передвижения. Подробное судебное толкования насилия опасного и не опасного для жизни и здоровья личности было дано в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывается «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности». [2]

Исходя из конструкции ч. 1ст. 162 УК РФ уголовной ответственности за разбой подлежит лицо, совершившее преступное посягательство в целях изъятия чужого имущества с насилием опасное для жизни или здоровья человека, но фактически не нанесло ущерба для личности, но в момент использования насилия представляло реальную опасность для потерпевшего. Например, жертву разбойного нападения выталкивают на ходу из транспорта или сбрасывают с

высоты, в то же время при грабеже исключается возможность такого насилия.

Наступившие общественно опасные последствия в ходе разбойного нападения в виде легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью не образуют совокупность преступлений и не требуют дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим умышленное причинение вышеуказанного вреда здоровью человека. Преступные последствия в виде различной степени вреда здоровью полностью охватываются составом разбоя.

Если в ходе разбойного нападения потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, в последствии приведший к наступлению его смерти по неосторожности, то в данном случае имеется совокупность преступных деяний, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК.

Можно сделать вывод, основным критерием для отграничения разбоя и насильственного грабежа выступают наступившие общественно опасные последствия для здоровья личности.

Как указывал П.С. Яни «угроза применения при разбое насилия, опасного для жизни или здоровья, может быть выражена посягателем посредством слов или действий». [3] Если угроза имеет неопределенный характер, то возникает вопрос о возможности квалификации деяния как грабежа.

Для разграничения разбоя и грабежа в случаях, когда для завладения имуществом применялась угроза применения насилия, имеющая неопределенный характер, необходимо исходить из анализа обстоятельств совершения преступления: места и времени, количества нападавших, какими предметами угрожали и субъективного восприятия угрозы потерпевшим, какие были демонстративные действия, показывающие намерение применить физическое насилие

Для грабежа характерно насилие, не опасное для жизни и здоровья или угроза его применения, к которому Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 рекомендует относить побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Отличается разбой от грабежа и по конструкции составов: у них разные моменты признания преступлений оконченными. Усеченная конструкция состава разбоя предусматривает окончание преступного деяния в момент нападения для хищения чужого имущества с насилием опасным для жизни и здоровья или с психическим насилием.

То есть не зависимо от того, удалось ли посягающему изъять чужое имущество при разбое, на стадию покушения на преступление законодателем перенесено окончание состава разбоя.

В отличие от разбоя конструкция состава грабежа имеет материальную конструкцию, при которой преступление будет считаться оконченным после того, как виновный похитит чужое имущество и может им распорядиться как своим.

Так, объективная сторона грабежа с применением насилия неопасного для жизни и здоровья в отличие от разбоя характеризуется только открытым способом завладения чужой собственностью и нарушением телесной неприкосновенности человека.

Разбойные нападения могут совершаться как путем открытой агрессии, так и скрытно, насилие может применяться внешне замаскировано. Примером может выступать использование преступником сильнодействующих, отравляющих веществ, представляющих опасность для личности. Большая часть разбойных нападений на практике совершается открыто, в виде нападения.

Открытое хищение чужого имущества может осуществляться с использованием посягающим газового, холодного, огнестрельного оружия или предметов, которыми можно причинить вред здоровью человека. Такой способ совершения хищения указывает на наличие объективных признаков разбой, не зависимо от реально причинения вреда личности потерпевшего.

При совершении разбойных нападений группой лиц по предварительному сговору в некоторых случаях соисполнитель или соисполнители могут выходить за пределы договоренности на совершение хищения путем разбоя и причинять смерть потерпевшему, то в таком случае при эксцессе исполнителя другие соучастники не должны нести ответственность за совершение преступного деяния, не охваченного их умыслом. В качестве примера из судебной практики можно привести уголовное дело по обвинению С., Р., О., осужденных за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого как оружие.

Из материалов дела следует, что обвиняемые договорились открыто похитить сумочку у потерпевшей А., которую они втроем завели в подъезд и насильно взяли сумочку. Однако потерпевшая А. стала оказывать активное сопротивление и Р. для преодоления ее сопротивления по собственной инициативе без согласования своих действий с другими соучастниками нанес потерпевшей валявшейся на месте преступления палкой два удара по туловищу, причинив легкий вред здоровью. Суд усмотрел в действиях виновных состав разбоя, и

содеянное было квалифицировано как нападение с насилием опасным для здоровья потерпевшей, совершенное группой лиц по предварительному сговору с использованием предмета в качестве оружия.

С вышеуказанной квалификацией не согласился суд апелляционной инстанции, который указал, что действия Р. нанесшего удары палкой по туловищу потерпевшей не были согласованы с другими соисполнителями, умыслом последних не охватывались последствия в виде легкого вреда здоровью, нанесенного потерпевшей. Поэтому действия соисполнителей С. и О. были переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на грабеж, предусмотренный п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Как справедливо писал В.Н. Кудрявцев: «Грабеж в отличие от разбоя носит открытый характер, но при этом насилие к потерпевшему может применяться тайно. Содеянное квалифицируют в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием в том случае, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено вещество, которое не представляет опасности для жизни или здоровья». [4].

С субъективной стороны рассматриваемые преступления отличаются по содержанию умысла. Умыслом лица, который совершает разбой, охватывается применение к потерпевшему физического или психического насилия, которое представляет опасность для жизни или здоровья, осуществляемого с целью хищения чужого имущества.

Умысел виновного при совершении грабежа, сопряженного с применением физического или психического насилия, не представляющего опасности для жизни или здоровья потерпевшего направлен на хищение имущества открытой форме, но не на причинения вреда здоровью личности любой тяжести.

Список литературы

1. Севрюков А. П. Грабеж как форма хищения // Российский следователь. – 2013. – № 1. – С. 21 - 27.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. – № 2. – С. 5.
3. Яни П. С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. - 2015. - № 9. - С. 47.
4. Кудрявцев В. Н. Насильственная преступность. – М.: Спарк, 2014. – С. 100.

НАУКА МОЛОДЫХ

Крупенина Д.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в данной статье рассмотрен комплекс факторов, характеризующих развитие финансового кризиса, а также представлен практический аспект оценки прогнозирования вероятности банкротства предприятия и предложены мероприятия по финансовому оздоровлению.

Abstract: this article describes a set of factors that characterize the development of the financial crisis, as well as the practical aspect of predicting the probability of bankruptcy and proposed measures for financial recovery.

Ключевые слова: кризисные ситуации, факторы, модели, диагностика, прогнозирование банкротства, финансовое оздоровление.

Key words: crisis situations, factors, models, diagnostics, forecasting of bankruptcy, financial recovery.

Возникновению кризисных ситуаций предшествует совокупность определенных факторов негативного воздействия, среди которых можно выделить: высокую конкуренцию, снижение деловой активности, общую экономическую нестабильность в стране, форс-мажорными ситуации, а также недостатки в системе финансового управления хозяйствующего субъекта.

При этом факторы, которые имеют наиболее негативное влияние на развитие компании, можно разделить на отдельные группы:

- диспропорции в структуре хозяйственных средств, то есть снижение доли абсолютно ликвидных и быстрореализуемых активов;
- снижение финансового результата ввиду неосмотрительной ценовой политики и не объективной сегментации рынка;
- несвоевременное покрытие текущих обязательств, в частности налоговых платежей, в результате налоги принимают статус отложенных платежей [2].

Финансовый кризис, как правило, не возникает по причине отдельно взятого фактора, обычно причиной нестабильности

становится целый комплекс причин, совокупность которых и позволяет прогнозировать степень угрозы.

Наиболее широкое распространение в методиках прогнозирования финансовых рисков нашли модели, разработанные известными экономистами Р. Лисом, Э.Альтманом и Р.Таффлера. В практике чаще всего используется пятифакторная модель Э.Альтмана [1,3].

Пятифакторная модель Э.Альтмана имеет следующий вид:

$$Z=1,2X_1+ 1,4X_2 + 3,3X_3 + 0,6X_4 + 0,99X_5, \quad (1)$$

где X_1 –доля оборотных активов в валюте баланса;

X_2 – доля нераспределенной прибыли в валюте баланса;

X_3 – отношение прибыли до выплаты процентов и налогов к стоимости имущества;

X_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу;

X_5 – отношение выручки к валюте баланса.

Вероятность банкротства по пятифакторной модели представлена в таблице 1.

Таблица 1-Вероятность финансового риска по пятифакторной модели

Полученное значение	Вероятность финансового риска
$Z < 1,81$	Очень высокая, от 80 до 100%
$1,81 < Z < 2,77$	Высокая, от 35 до 50%
$2,88 < Z < 2,99$	Низкая, от 15 до 20%
$Z > 3$	Очень низкая

Анализ финансового риска проведем на примере предприятия сельскохозяйственной отрасли, результаты расчета коэффициентов представим в таблице 2.

Таблица 2 - Исходные данные для расчета вероятности прогнозирования банкротства на основе модели Альтмана

Коэффициент	Формула расчета	Годы			Динамика	
		2015	2016	2017	2016 – 2015г.	2017 – 2016г.
X_1	$X_1 = (\text{стр.1200} - \text{стр.1500}) / \text{стр.1600}$	0,098	0,058	0,082	-0,04	0,024
X_2	$X_2 = \text{стр.2400} / \text{стр.1600}$	0,009	0,021	0,054	0,012	0,033
X_3	$X_3 = \text{стр.2300} / \text{стр.1600}$	0,015	0,023	0,059	0,008	0,036
X_4	$X_4 = \text{стр.1300} / (\text{стр.1400} + \text{стр.1500})$	0,062	0,068	0,124	0,006	0,056
X_5	$X_5 = \text{стр.2110} / \text{стр.1600}$	0,673	0,575	0,741	-0,098	0,166

Определим вероятность финансового риска, результаты расчетов, представим в таблице 3.

Таблица 3 - Вероятность финансового риска на основе модели Альтмана

Год	Расчет	Результат	Оценка предприятия	
2014	$Z = 1,2*0,098 + 1,4*0,009 + 3,3*0,015 + 0,6*0,062 + 0,99*0,673 = 0,1176 + 0,0126 + 0,0495 + 0,0372 + 0,066627$	0,88317	$Z < 1,81$, т.к. $0,88317 < 1,81$	Очень высокий риск
2015	$Z = 1,2*0,058 + 1,4*0,021 + 3,3*0,023 + 0,6*0,068 + 0,99*0,575 = 0,0696 + 0,0294 + 0,0759 + 0,0408 + 0,56925$	0,78495	$Z < 1,81$, т.к. $0,78495 < 1,81$	Очень высокий риск
2016	$Z = 1,2*0,082 + 1,4*0,054 + 3,3*0,059 + 0,6*0,124 + 0,99*0,741 = 0,0984 + 0,0756 + 0,1914 + 0,0744 + 0,73359$	1,17339	$Z < 1,81$, т.к. $1,17339 < 1,81$	Очень высокий риск

В том случае, если вероятность финансового риска высокая, предприятию необходимо финансовое оздоровление.

Рассчитаем вероятность финансового риска предприятия с помощью модели Р. Таффлера.

По модели Таффлера вероятность финансового риска рассчитывается по следующей формуле:

$$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4, \quad (2)$$

где X_1 – доля прибыли от реализации в сумме краткосрочных обязательств;

X_2 – доля мобильных средств в сумме обязательств;

X_3 – доля краткосрочных обязательств в стоимости имущества;

X_4 – удельный вес выручки от реализации в стоимости имущества.

Интерпретация результатов: $Z > 0,3$ – малая вероятность банкротства; $Z < 0,2$ – высокая вероятность банкротства.

Расчеты коэффициентов прогнозирования финансового риска представим в таблице 4.

По данным таблицы сделаем вывод о коэффициенте отношений краткосрочных обязательств.

Таблица 4 - Исходные данные для расчета прогнозирования банкротства по модели Таффлера

Коэффициент	Алгоритм расчета	Годы			Динамика	
		2015	2016	2017	2016-2015 г.	2017-2016 г.
X ₁	X ₁ = стр.2200/стр.1500	0,127	0,101	0,19	-0,026	0,089
X ₂	X ₂ =стр.1200/стр.1400+стр.1500	0,661	0,698	0,774	0,037	0,076
X ₃	X ₃ = стр.1500/стр.1600	0,524	0,596	0,606	0,072	0,01
X ₄	X ₄ = стр.2110/стр.1600	0,673	0,575	0,741	-0,098	0,166

Коэффициент отношения прибыли от реализации к краткосрочным обязательствам в 2016 году сократился на 0,026 по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году увеличился на 0,089 по сравнению с 2016 годом.

Наблюдается положительная динамика коэффициента отношения оборотных активов к сумме обязательств. Так в 2015 году значение коэффициента составило 0,661, в 2016 году – 0,698, а в 2017 году – 0,774.

Коэффициент отношения краткосрочных обязательств к сумме активов имеет тенденцию к росту. В 2016 году коэффициент увеличился на 0,072 по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году на 0,01 по сравнению с 2016 годом.

Коэффициент отношения выручки от реализации к сумме активов в 2016 году сократился на 0,098 по сравнению с прошлым годом, а в 2017 году увеличился на 0,166 по сравнению с 2016 годом.

Рассчитаем вероятность финансового риска, данные расчетов, представим в таблице 5.

По расчетам модели Р.Таффлера вероятность финансового риска на протяжении всего анализируемого периода является незначительной.

Таблица 5 - Вероятность финансового риска по модели Таффлера

Год	Расчет	Результат	Оценка предприятия	
2014	$Z = 0,53 \cdot 0,127 + 0,13 \cdot 0,661 + 0,18 \cdot 0,524 + 0,16 \cdot 0,673 = 0,06731 + 0,08593 + 0,09432 + 0,10768$	0,35524	Z>0,3, т.к 0,35524>0,3	Низкая вероятность финансового риска

2015	$Z = 0,53*0,101 + 0,13*0,698 + 0,18*0,596 + 0,16*0,575 = 0,05353 + 0,09074 + 0,10728 + 0,092$	0,34355	$Z > 0,3$, т.к $0,34355 > 0,3$	Низкая вероятность финансового риска
2016	$Z = 0,53*0,19 + 0,13*0,774 + 0,18*0,606 + 0,16*0,741 = 0,1007 + 0,10062 + 0,10908 + 0,11856$	0,42896	$Z > 0,3$, т.к $0,42896 > 0,3$	Низкая вероятность финансового риска

Также в зарубежной практике используют модель Р. Лиса, которая учитывает такие факторы-признаки результатов деятельности, как ликвидность, рентабельность и финансовая независимость организации.

Модель Р. Лиса описывается следующей формулой:

$$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4, \quad (3)$$

где X_1 – удельный вес оборотных активов в валюте баланса;
 X_2 – удельный вес прибыли от реализации в валюте баланса;
 X_3 – удельный вес нераспределенной прибыли в валюте баланса;
 X_4 – удельный вес собственного капитала в сумме заемного.

Интерпретация результатов: $Z > 0,037$ – вероятность банкротства малая; $Z < 0,037$ – вероятность банкротства высокая.

Расчеты коэффициентов представим в таблице 6.

Таблица 6 - Исходные данные для расчета вероятности банкротства по модели Лиса

Коэффициент	Формула расчета	Годы			Динамика	
		2015	2016	2017	2016-2015 г.	2017-2016 г.
X_1	$X_1 = (\text{стр.1200} - \text{стр.1500}) / \text{стр.1600}$	0,098	0,058	0,082	-0,04	0,024
X_2	$X_2 = (\text{стр.2300} + \text{стр.2330}) / \text{стр.1600}$	0,1	0,092	0,17	-0,008	0,078
X_3	$X_3 = \text{стр.2400} / \text{стр.1600}$	0,009	0,021	0,054	0,012	0,033
X_4	$X_4 = \text{стр.1300} / (\text{стр.1400} + \text{стр.1500})$	0,062	0,068	0,124	0,006	0,056

По данным таблицы можно сделать следующие выводы:

Коэффициент отношения оборотного капитала к сумме активов в 2015 году сократился на 0,04 по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году увеличился на 0,024 по сравнению с 2015 годом.

Коэффициент отношения прибыли от реализации к сумме активов в 2015 году уменьшился на 0,008 по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году вырос на 0,078 по сравнению с 2015 годом.

Наблюдается положительная динамика коэффициента отношения нераспределенной прибыли к сумме активов. Так в 2014 году значение коэффициента составило 0,009, в 2015 году 0,021, а в 2016 году 0,054.

Коэффициент отношения собственного капитала к заемному капиталу также имеет положительную динамику к росту. Следовательно, так в 2015 году значение данного коэффициента выросло на 0,006 по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году увеличилось на 0,056 по сравнению с 2015 годом.

Рассчитаем вероятность (таблица 7).

Таблица 7 - Оценка вероятности банкротства

Год	Расчет	Результат	Оценка предприятия	
2014	$Z = 0,063 * 0,098 + 0,092 * 0,1 + 0,057 * 0,009 + 0,001 * 0,062 = 0,006174 + 0,0092 + 0,000513 + 0,000062$	0,015949	$Z < 0,037$, т.к $0,015949 < 0,037$	Высокая вероятность финансового риска
2015	$Z = 0,063 * 0,058 + 0,092 * 0,092 + 0,057 * 0,021 + 0,001 * 0,068 = 0,003654 + 0,008464 + 0,001197 + 0,000068$	0,013383	$Z < 0,037$, т.к. $0,013383 < 0,037$	Высокая вероятность финансового риска
2016	$Z = 0,063 * 0,082 + 0,092 * 0,17 + 0,057 * 0,054 + 0,001 * 0,124 = 0,005166 + 0,01564 + 0,003078 + 0,000124$	0,024008	$Z < 0,037$, т.к $0,024008 < 0,037$	Высокая вероятность финансового риска

Прогнозирование по модели Лиса показало, что вероятность финансового риска предприятие на протяжении всего анализируемого периода является высокой.

В том случае, предприятию необходимо финансовое оздоровление. Цель данной процедуры заключается в восстановлении платежеспособности предприятия путем реализации комплекса мероприятий:

- роста конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет повышения качества и расширения ассортимента выпускаемой продукции;

- расширения рынков сбыта своей продукции, то есть росту деловой активности предприятия;

- контроля текущего состояния дебиторской задолженности с целью предотвращения просроченных и безнадежных к взысканию средств в расчетах.

Список литературы

1. Джалаев Т.К. Оценка платежеспособности предприятия как составная часть антикризисного управления / Т.К.Джалаев // Экономический анализ: теория и практика. - 2015. - №5. - С. 58 – 64.

2. Зимин Н.Е. Анализ и диагностика финансового состояния предприятий: учеб. пособие / Н.Е. Зимин. – М.: ИКФ ЭКМОС, 2014. – 348 с.

3. Марченкова И.Н. Прогнозирование вероятности банкротства российских предприятий//«Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества»: материалы II Международная научно-практической конференции, 24-25 ноября . - Воронеж: ВЭПИ , 2016. - С.25-28

Меренков А. К.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические аспекты анализа финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, а также представлены традиционные и современные альтернативные подходы к оценке, при этом рассмотрены предпосылки,

свидетельствующие о необходимости совершенствования существующих подходов и методов.

Abstract: this article discusses the theoretical aspects of the analysis of the financial sustainability of an economic entity, and presents traditional and generally accepted approaches to assessment and analysis, while considering the prerequisites that indicate the need to improve existing approaches and methods.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, методы оценки, рейтинговая оценка, нормативные значения, ситуационный подход.

Keywords: financial sustainability, assessment methods, rating, normative values, situational approach.

В условиях современной экономики залогом успешного существования предприятия, основой его стабильности является финансовая устойчивость. Организация обладает рядом преимуществ перед конкурентами, если она финансово устойчива и платежеспособна: свобода в выборе поставщиков и подрядчиков, получении кредитов и займов, привлечении инвестиций, подборе квалифицированных сотрудников.

Финансовая устойчивость – это такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором его доходы значительно превышают расходы, обеспеченность собственными средствами находится на значительном уровне, предполагается развитие предприятия и повышение его рыночной стоимости в соответствии с целями финансового управления [1].

Термин «устойчивость» отражает способность системы обеспечивать качественное состояние в условиях нестабильности. Однако такого рода финансовые отношения являются частью экономических отношений, исходя из этого финансовая устойчивость и термин «устойчивость» нельзя отождествлять [3].

Анализ финансового состояния предприятия позволяет определить его текущее положение, перспективы развития, а также выявить слабые места. После обнаружения таких слабых мест необходимо разработать мероприятия, которые позволят стабилизировать положение предприятия.

В настоящее время в условиях турбулентности экономики особую важность приобретает анализ финансового состояния предприятия, так как позволяет оценить не только текущее положение организации, но и перспективы его развития. Оценка позволяет выявить «узкие» места и разработать конкретные мероприятия по их устранению, что в конечном итоге является основой формирования

тактических бизнес-планов производственной и финансовой деятельности хозяйствующего субъекта.

В современных условиях финансовое состояние организаций оценивается с помощью системы количественных и качественных показателей и их соотношением. Обычно финансовый анализ осуществляется на основе только финансовой отчётности и производится с целью удовлетворения потребностей в информации о деятельности предприятия заинтересованных внутренних и внешних пользователей. Однако, в связи с постоянными изменениями финансовых процессов, ужесточением конкуренции и нестабильности в макроэкономике необходимо проводить более детальную оценку финансового состояния, в первую очередь, основанную на межхозяйственном сравнении. При этом на практике применяют комплекс традиционных аналитических методов, совокупность которых представлена на рисунке 1.

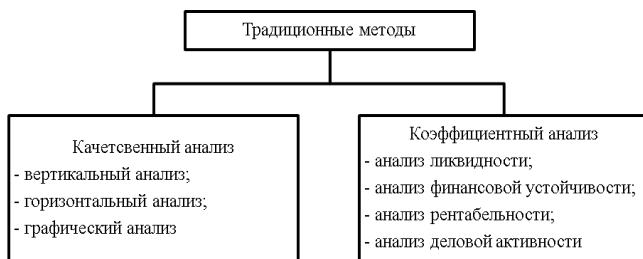

Рисунок 1- Традиционные методы оценки финансового состояния

Актуальность традиционного подхода в современных российских условиях оценивается неоднозначно и требует совершенствования, о чем свидетельствует ряд предпосылок.

Во-первых, в настоящее время финансовое состояние значительного числа предприятий сложно назвать удовлетворительным. Однако при этом назвать работу финансового менеджмента неэффективным. Появляется всё большее количество работ, в которых указывается необходимость таких финансовых моделей, требующих применения к ним особого инструментария.

Во-вторых, необходимо разработать показатели и их значения с учетом сфер деятельности предприятий для целей совершенствования показателей финансовой устойчивости. Специфика отраслевой принадлежности практически не учитывается в традиционном подходе анализа финансовой устойчивости. Также необходимо принимать во

внимание масштабы деятельности предприятия, его организационную структуру и иные факторы.

В-третьих, нормативные значения целого ряда коэффициентов требуют научно обоснованных нормативов. В современных условиях для анализа финансовой устойчивости применяются показатели, нормативные значения которых являются условно эталонными, используются на практике, но не характеризуют объективное состояние финансовой сферы. Примером являются коэффициенты ликвидности, платежеспособности, коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности.

В-четвертых, претерпевает изменение сама идея финансовой устойчивости. Её можно трактовать как некую рисковую позицию. При этом недостаточная финансовая устойчивость не обязательно должна свидетельствовать о реализации риска, а только о его наличии [2].

В теории финансов разработано большое количество различных методов построения рейтинга финансового состояния предприятий. Наиболее распространенные из них представленные в таблице 1:

Таблица 1 - Альтернативные концепции оценки финансовой устойчивости

Автор методики	Содержание концепции
А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулина	При расчете цель конечного рейтингового показателя сравнить предприятия по каждому основному показателю финансового анализа, рентабельности, деловой активности с предприятием, принятым в качестве эталона, такая оценка определяется по формуле среднеквадратического отклонения.
Г. В. Савицкая	В основе лежит метод расстояний, учитывающий помимо абсолютных значений финансовых показателей предприятия то, насколько они далеки (близки) к значениям компании-эталона. Наивысший рейтинг будет у организации, показатели которой будут наиболее близки к показателям организации-эталона.
Л.В. Донцова и Н.А. Никифорова	Проводится классификация предприятий по степени риска на основании фактических значений показателей. Для каждого из них устанавливаются как верхние / нижние пределы значений, так и оптимальные значения, а критерием в таком случае выступает динамика их изменения. Таким образом, на основании выявленных отклонений фактических результатов от установленных критериев осуществляется бальная оценка. Каждому баллу присваивается определённый рейтинг, выраженный в бальной оценке, а анализируемые предприятия определяются в одну из 5 групп классов.

Таким образом, рейтинговая оценка имеет довольно широкое применение в сельскохозяйственной, промышленной и прочих отраслях, отражает объективную информацию о финансовом состоянии объекта, а также позволяет проводить сравнение с другими предприятиями-конкурентами.

Наличие большого количества методик рейтинговой оценки позволяет анализировать предприятие с разных сторон, используя неоднородные группы показателей. В связи с этим возможно получение неодинаковых результатов рейтинговой оценки, которые для наглядности рекомендуется оформлять на одном графике, что также помогает руководству оценить существующее положение фирмы и при необходимости принять соответствующие мероприятия.

Обобщая вышеуказанные подходы к анализу финансового состояния, следует отметить, что в отечественной практике применяется ситуационный подход, направленный на оценку каждой конкретной финансовой ситуации и принятии решений в определенных условиях хозяйствования.

Однако стоит указать на появление новых, доступных и интересных финансовым специалистам методик. Приведем некоторые из них.

В экономической литературе предлагается методика для перспективной оценки ожидаемого уровня финансовой устойчивости, которая предложена д. э. н., профессором В. В. Ковалевым. В данной методике автором предложен системный коэффициент финансовой устойчивости, дающий возможность диагностировать вероятность наступления финансовой несостоятельности экономического субъекта. Он находится путем определения индексного показателя N , который содержит комбинацию коэффициентов, представленных в таблице 2.

Таблица 2- Показатели-индикаторы в модели В. В. Ковалева

Обозначение коэффициента	Наименование показателя	Нормативное значение
N_1	Коэффициент оборачиваемости запасов	3,0
N_2	Коэффициент текущей ликвидности	2,0
N_3	Коэффициент структуры капитала	1,0
N_4	Коэффициент рентабельности	0,3
N_5	Коэффициент эффективности	0,2

Расчетная формула (1) для оценки финансовой устойчивости выглядит следующим образом [4]:

$$N = 25R_1 + 25R_2 + 20R_3 + 20R_4 + 10R_5, \quad (1)$$

где R_i – отношение рассматриваемого в этой методике i -го показателя к его нормативному значению ($i = \overline{1,5}$).

В случае если $N \geq 100$, финансовая ситуация в организации может расцениваться как оптимальная, если же $N < 100$, она вызывает беспокойство. Чем больше расхождение от значения 100 в меньшую сторону, тем сложнее положение и тем более вероятно в ближайшее время наступление для данной компании финансовых проблем и трудностей.

Другая концепция связана с раскрытием финансовой устойчивости и результативности деятельности через оценку динамики экономической добавленной стоимости (ЭДС). На основе бухгалтерских данных возможно рассчитать ЭДС по следующей формуле 2:

$$\text{ЭДС} = \text{Чистая прибыль} - r_{OC} \times OC, \quad (2)$$

где r_{OC} – стоимость собственного капитала, % в год;

OC – собственный капитал.

Размер платы за риск индивидуален для каждой организации и устанавливается акционерами. Разумеется, в бухгалтерской отчетности подобные сведения отсутствуют. В случае если учредители не зафиксировали своих предпочтений – сколько дополнительно они желают получать за свои риски, то в таком случае в качестве оценки этого показателя можно использовать:

- плановую рентабельность собственного капитала, если такая назначалась на стадии решения об открытии компании;
- среднерыночную рентабельность собственного капитала для предприятий данного сегмента [2].

Логика ЭДС следующая: если показатель растет или стабилен, то предприятие финансово устойчиво. Если ЭДС падает на протяжении нескольких периодов, то предприятие финансово неустойчиво даже при положительных значениях показателя.

На данный момент одним из наиболее современных методов комплексной оценки финансового состояния предприятия являются метод определения рейтинговой оценки и интегральный метод. Оба подхода основаны на способе экспертного ранжирования предприятия путём спектр-балльного метода Салова А. Н. и Маслова В. Г.

Его сущность состоит в проведении анализа финансовых коэффициентов посредством сопоставления рассчитанных величин с нормативными значениями, при этом применяется система «разнесения» этих величин по зонам удаленности от оптимального уровня.

Чем удаленнее значения коэффициентов от нормативного уровня, тем ниже степень финансового благополучия компании и выше риск попадания в группу несостоятельных организаций.

Для каждого коэффициента определяется балльная оценка в зависимости от зоны, в которую он попадает:

- зона риска – 0 баллов;
- зона опасности – 1 балл;
- зона стабильности – 3 балла;
- зона благополучия – 5 баллов.

Затем по каждой группе коэффициентов рассчитывается средний балл и определяется оценка состояния предприятия по данной группировке критериев: кризисное, неустойчивое, относительно устойчивое или же совершенно устойчивое состояние.

Данный метод позволяет производить расчёт наиболее важных показателей, группировать их и относить значения к определенной зоне. Он предоставляет организациям полную картину их положения и позволяет руководителям планировать деятельность, учитывая недостатки в работе.

На сегодняшний день анализ финансовой устойчивости - сформировавшееся направление анализа финансового состояния, остается недостаточно методологически разработанным. Основными становятся проблемы совершенствования финансовых инструментов стабильного развития организаций, среди прочего, разработки инновационных методов установления финансовой устойчивости. Если компания финансово устойчива, то она содержит ряд преимуществ перед иными компаниями той же отрасли для приобретения кредитов, привлечения инвестиций, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированного персонала. Чем выше финансовая устойчивость, тем менее подвержена организация внезапному изменению рыночной конъюнктуры, следовательно, значительно снижается вероятность банкротства. Совершенствование

методологических основ оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия является основной проблемой оценки и анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Андрюхина Н. В. Анализ финансового состояния организаций в современных условиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. № 2. С. 60-66.
2. Глухова И. М. Традиционный и современные подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий / И. М. Глухова, Е. Г. Молдова // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях экономики: сборник материалов междунар. студ. науч.-практ. конф., Хабаровск, 24 марта 2017 г. – 2017. – С. 143-147.
3. Марченкова И.Н. Управление финансовой устойчивостью страховой компании // материалы Международной научно-практической конференция «Современное состояние и перспективы развития рынка страхования» Воронеж – Кызыл-Кия: ООО «АМиСта», 2016. – 498 с. – С. 206-209
4. Озерова Е. И. Современные подходы к оценке финансовой устойчивости субъектов малого бизнеса / Е. И. Озерова // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 3 (17). – С. 90-94.

Рудакова Е.С.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В статье рассмотрены понятие лояльности, оценка организационной лояльности и факторы определяющие эффективность управления лояльностью.

Abstract: The article discusses the concept of loyalty, assessment of organizational loyalty and factors determining the effectiveness of loyalty management.

Ключевые слова: лояльность персонала, организационная лояльность, оценка лояльности, управление лояльностью персонала.

Keywords: personnel loyalty, organizational loyalty, loyalty assessment, personnel loyalty management.

Современные организации должны быть ориентированными не только на клиентов, но также и на своих сотрудников, так как успех и конкурентоспособность организации напрямую зависят от руководителя, его умения подобрать и удержать компетентных сотрудников. Для этого организации требуется развивать такое направление как маркетинг персонала: искать индивидуальные подходы, как к группам персонала, так и к отдельным сотрудникам, создавая подходящий микроклимат в организации [1].

В условиях наличия кризисных явлений в экономике одним из ключевых факторов стабильного существования предприятия оказывается лояльность персонала. Под лояльностью персонала подразумевают многогранное понятие, которое включает в себя следующие основные элементы: степень готовности продолжить работу в данной организации, эмоциональная привязанность к ней, применение, дополнительных усилий в интересах организации, с целью повышения эффективности и производительности своего труда, приверженность к ее целям и ценностям, добровольное соблюдение установленных норм, удовлетворённость сотрудника своей текущей работой, условиями труда и вознаграждением, удовлетворённость коллективом, гордость за принадлежность к организации.

Ковров А.В. в своей монографии выделяет несколько подходов к рассмотрению понятия лояльность (табл. 1). При этом он отмечает, что каждый из представленных подходов имеет некоторые ограничения или спорные моменты, которые не позволяют принять данный подход в качестве концептуальной основы исследования лояльности персонала [3].

Одним из современных направлений можно назвать исследование и формирование организационной лояльности персонала. Под организационной лояльностью понимается характеристика, определяющая субъективную взаимосвязь между работником и организацией. В иностранной литературе для обозначения данного феномена используется термин "organizational commitment". В интерпретациях отечественных авторов ему соответствуют различные понятия (лояльность, приверженность, преданность), которые обычно используются как синонимы.

За рубежом лояльность персонала, ее следствия и определяющие факторы стали одной из актуальных тем исследований организационного поведения с 1970-х гг. В настоящее время разработано несколько концептуальных моделей и инструментарий для диагностики данной характеристики работников.

Таблица 1 - Подходы к трактовке понятия "лояльность"

Подходы	Трактовка подхода
Лояльность как отношение	Лояльное поведение сотрудника с помощью таких категорий, как «любовь к организации», «приверженность», «самоотверженность», «уважение».
Лояльность как поведение	Акцентирует внимание на проявлении отношения к организации, выраженном в поведенческих категориях: как работник общается с коллегами и руководством, насколько он готов проявлять инициативу, брать на себя ответственность и обязанности, то есть, «Как отношение к организации проявляется в поведении сотрудника в текущем периоде».
Лояльность как намерения	Дает оценку проявлению отношения к организации в долгосрочной перспективе - насколько работник заинтересован в долгосрочном трудоустройстве, закреплён в данной организации, «держится» за свое рабочее место, т.е., каковы его намерения относительно данной организации.

Составлено на основе [3]

В то же время единое понимание ее сущности не сформировалось. Одни авторы рассматривают лояльность как социально-психологическую установку: эмоциональное отношение работника к организации, определяющее связь с ней и желание оставаться ее членом, готовность служить целям данной организации и упорно трудиться в ее интересах. Другие исследователи концентрируют своё внимание на поведенческой компоненте, отражающей лояльность деятельности человека, связанной с наймом или увольнением из организации. В некоторых случаях лояльность рассматривается как комплексная характеристика, включающая оба компонента, которые взаимно дополняют друг друга [2].

Большая часть методик измерения организационной лояльности представлена в виде опросников, содержащих вопросы или же утверждения об отношении сотрудников к своей организации, отдельным аспектам и характеристикам их работы в ней. Среди англоязычных методик, используемых в том числе и в России, наиболее распространены методики Д. Мейера и Н. Аллен, Л. Портера, В.Ла Мастро, отечественные исследования организационной лояльности представлены методикой Л.Г. Почебут [4]. Как правило, подобные методики направлены на выявление уровня реальной

лояльности сотрудников, то есть лояльности к организации, в которой они работают на данный момент. Как отмечает Липатов С.А., для снижения рисков получения социально одобряемых ответов используются шкалы лжи, вопросы-инверсии или же дополнительные вопросы, не имеющие отношения к организационной лояльности.

Названные выше зарубежные методики являются преимущественно русской адаптацией англоязычных оригиналов, поэтому существенным недостатком для их применения в России является их социокультурная обусловленность. Кроме того, существующие на данный момент опросники лояльности не опираются на четкое разграничение организационной лояльности от ее типов. В связи с этим в рамках опросников, направленных на диагностику организационной лояльности, допускаются утверждения о карьере сотрудников и работе в общем понимании, относящиеся к другим типам лояльности.

Липатов С.А. и Синчук Х.И., в своих исследованиях организационной приверженности использовали одну из наиболее известных и авторитетных методик измерения — шкалу организационной лояльности Дж. Мейер и Н. Аллен, в которой предложена трехкомпонентную модель, включающая аффективную (АЛ), нормативную (НЛ) и продолженную (ПЛ) лояльность. Первая компонента отражает эмоциональную привязанность работника к организации. Нормативная компонента измеряет степень ощущения обязательств перед организацией. Продолженная лояльность рассматривается как связь организации и работника, основанная на осознании последним потерь, обусловленных увольнением. Авторы методического подхода указывают на многомерность анализируемого конструкта, подразумевая относительную независимость каждого из измерений [4]. Липатов С.А. и Синчук Х.И. в своем исследовании организационной лояльности разработали анкету, включающая в себя блок социально-демографических показателей (для проверки нормальности распределения эмпирических данных) и блок содержательных методик (табл. 2).

По мнению Липатова С.А. и Синчук Х.И., для повышения организационной приверженности следует обратить внимание на социально-психологические условия деятельности, имеет смысл уделять внимание таким факторам, как социальная вовлеченность в организацию, сплоченность, воспринимаемая организационная поддержка, справедливость, доверие к организации и престиж.

Таблица 2 - Методика оценки организационной лояльности «Семь опросников»

Шкала опросника	Автор методики (год)
Подшкала «Социальная поддержка» из методики «Опросник дизайна трудовой деятельности»	Моргесон Ф. и Хэмфри С. (2006)
«Шкала групповой сплоченности»	Хинкл С. (1989)
«Шкала доверия к организации»	Габарро Дж.и Атос А. (1976)
«Опросник воспринимаемой организационной поддержки»	Эйзенбергер Р. и др. (1986)
«Шкала дистрибутивной, процедурной и интерактивной справедливости»	Нихофф Б. и Муэман Р. (1993)
Методика «Шкала организационной приверженности»	Мейер Дж. и Аллен Н. (1993)
Шкала выявления воспринимаемого престижа организации	Липпонен Ю. (2001)

Рассматривая вопросы оценки эффективности управления лояльностью сотрудников необходимо отметить, что при оценке лояльности и удовлетворенности трудом персонала используются такие показатели, как содержание трудовой деятельности, совокупность выполняемых работником трудовых приемов, условия труда, повышение квалификации, уровень доходов, материальное вознаграждение, сложившийся в коллективе психологический климат и т.д. Ввиду того, что каждый человек имеет индивидуальный склад личности, для повышения его лояльности и получения максимального эффекта от деятельности требуется соблюдение трех ключевых условий:

- 1) выявление индивидуальных доминирующих черт личности сотрудника (составление психологического профиля);
- 2) размещение сотрудника в рамках бизнес-процессов так, чтобы он мог делать то, что умеет лучше всего (в соответствии с профилем должности);
- 3) формирование системы мотивации, которая даст сотруднику то, что он не может купить за деньги (удовлетворение потребностей).

При соблюдении трех этих условий и лояльность персонала к компании, и результативность сотрудников будут максимальны. Человек лоялен организации, в которой трудится и получает удовольствие от своей деятельности в ней. Такой сотрудник, при прочих равных, будет ставить интересы организации выше своих личных, меркантильных желаний. Он не захочет уходить и не будет воровать.

При правильной организации управления человеческими ресурсами предприятие получает весомое конкурентное преимущество в сравнении с другими игроками на рынке. Грамотно подобранный коллектив, команда единомышленников и партнеров становятся важнейшими условиями выживания фирмы в неблагоприятных условиях нестабильности и дальнейшего делового успеха всего предприятия. Возрастающие роли человеческого фактора в современном бизнесе предполагает, что компетентные и лояльные работники продолжают выполнять свои обязанности, несмотря на кризисные и иные негативные факторы.

Функциональные обязанности работников с высокой лояльностью предполагают значительно большее внимание к их компетентности, профессионализму, деловой этике. При невысокой лояльности и пренебрежительном отношении к персоналу невозможно достичь подлинной стабильности компании, ее конкурентоспособности на рынке. Постоянная текучка кадров и низкая степень ответственности работников вводят компанию в еще больший кризис, нежели работоспособность лояльных сотрудников.

Связь между лояльностью сотрудников, организационная приверженность и финансовой выгодой очевидна и была обнаружена еще в древние времена, а подтверждена в классических исследованиях, начиная с А.Смита. Британский ученый обнаружил, что финансовые выгоды повышения лояльности сотрудников и организационной обязательности их работы напрямую взаимосвязаны. Он также обнаружил, что организационная приверженность компании и лояльность сотрудников может быть повышена путем нематериального стимулирования, когда проявляется эффект сплоченности, «семейственности» коллектива, что активно и охотно используется в корпорациях Японии, Китая, Южной Кореи. Использование такого эффекта не только повышает общую производительность труда и, как следствие, прибыль компании, но и устойчивость компании в условиях нестабильности или кризиса [6].

Сплоченные по принципу «семейственности» коллективы лучше противостоят угрозам со стороны недобросовестной конкурентной

борьбы, в частности промышленного и финансового шпионажа. Сотрудника с высокой лояльностью труднее склонить к нарушению трудовой этики и действиям в ущерб компании даже за значительное вознаграждение, поскольку его интересы связаны с компанией не только в области личного финансового благополучия. С другой стороны такие коллективы лучше защищены от внедрения агентов конкурирующих компаний.

Также необходимо понимать важность взаимосвязи рядовых сотрудников и менеджмента компании. Если отношение к своим подчиненным не является положительным, то никогда не будет достигнута достаточная лояльность сотрудников и организационной приверженности. Негативное влияние высшего и среднего звена менеджмента на лояльность сотрудников приводит к падению производительности и провоцирует прямое и не прямое саботирование работы, что приводит к эффекту «снежного кома», когда необоснованные репрессии и непродуманные управленческие решения приводят к кризису гораздо скорее и надежнее, чем любые объективные внешние причины.

Важным аспектом в управлении лояльностью коллектива является управление имиджем компании. Совершенно очевидно, что имидж компании играет ключевую роль не только для формирования презентационного облика, рассчитанного на внешнего потребителя, но и на сотрудников самой корпорации [5].

Успешность многих компаний напрямую зависит от того насколько правильно организовано их взаимодействие со средствами массовой информации, как они представлены в средствах массовой коммуникации и какой образ компании формируется в представлении сотрудников фирмы.

На данный момент в России наблюдается рост интереса к проблематике имиджа компании. Об этом свидетельствуют как вхождение категории «имидж» в понятийный аппарат различных наук, так и появление научно-популярных публикаций и исследовательских работ по данной проблеме и увеличение количества практических имидж-центров и студий. Современное понимание имиджа учитывает наличие факторов, влияющих на передачу и восприятие имиджа, например, такими факторами выступают специфика организации, социокультурной среды и самой аудитории, к которой относятся не только непосредственные потребители товаров и услуг, но и потенциальные клиенты, и сами сотрудники.

К сожалению, в настоящий момент не выработано единой системы создания положительного имиджа в глазах самих сотрудников, как

правило, более информированных об истинном положении дел компании и оказывающихся, таким образом, под сильнейшим давлением, вынужденных с одной стороны, поддерживать имидж компании в глазах клиентов, а с другой стороны сохранять высокую работоспособность и самоотдачу, лояльность к компании в критические периоды.

Применение указанных ранее методов повышения лояльности сотрудников фирмы должно дополняться осознанной имиджевой политикой, направленной на работу как вовне, так и внутри фирмы. Комплексный подход к проблеме лояльности способен дать максимальный эффект в обеспечении устойчивости развития компании в условиях неопределенности.

Таким образом, изучив литературу, можно сказать о том, что формирование и поддержание лояльности персонала играет очень важную роль, необходимо проводить оценку организационной лояльности персонала. Нелояльные сотрудники опасны для организации своим влиянием на коллектив, своих коллег, а также потенциальных сотрудников этой организации. Они разрушают ценности и убеждения своих коллег, порождают сомнения в целесообразности определенных действий.

Список литературы

1. Виноградова Ю.Л. Оценка лояльности персонала как способ осуществления управленческих воздействий // Концепт. 2017. №S1.
2. Германов И.А., Плотникова Е.Б. Измерение организационной лояльности персонала (опыт апробации методики Мейер-Аллен) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. №3.
3. Ковров А.В. Лояльность персонала / А.В. Ковров. - М.: Бератор, 2014. – 214с.
4. Липатов С.А., Синчук Х.И. Социально-психологические факторы организационной приверженности сотрудников (на примере коммерческих организаций) [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2015. Т. 5, № 4, С. 6-28.
5. Манжилевская С.Е., Шилов А.В., Чубарова К.В. Организационный инжиниринг // Инженерный вестник Дона, 2015. № 3.
6. Новикова В.Н. Оценка эффективности методов управления лояльностью сотрудников предприятия // ИВД. 2016. №3 (42).

ТРЕБОВАНИЯ

к содержанию и оформлению статей, направляемых для публикации в журнале «Территория науки»

Процент собственного текста при проверке на антиплагиат – не менее 80%.

Текстовый редактор - Microsoft Word 2003.

Формат текста – А5.

Объем публикации 5-7 страниц.

Шрифт - Times New Roman.

Размер шрифта - 10.

Поля - зеркальные: верхнее 2 см., нижнее - 2 см., внутри - 2 см., снаружи - 2 см.

Межстрочный интервал - 1.

Абзацный отступ – 0,5.

Ориентация - книжная, без простановки страниц, без переносов, без постраничных сносок.

Редактор формул - пакет Microsoft Office 2003.

Графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки, допускается штриховка.

Фамилия, имя, отчество автора - выравнивание по центру, прописными буквами. Жирным шрифтом.

Название статьи - по центру, без отступа, прописными заглавными буквами, жирным шрифтом.

Полное название представляемой организации (вуза) – курсивом, строчными буквами, выравнивание по центру.

Ключевые слова – на русском и английском языке (3-5 слов).

Аннотация – на русском и английском языке (15-30 слов).

Текст статьи – выравнивание по ширине.

Список литературы - обязательно размещается в конце статьи и включает в соответствии с ГОСТом не более 5 библиографических описаний. Выравнивание по ширине страницы. Одинарный интервал.

Подстрочные сноски не допускаются.

ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.06.2019 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс»
Минэнерго России
394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30